

Крылья денег

Интервью с ангел-терапевтом

ушастые хроники 29

Лилия Борисова (гр. «Зга»)
Марыся Злобек (гр. «Карлываныч»)

Светлана Янделъ
Евгений Дерлятко
Александр Лифанов
Инга Кондратьева
Елена Ефремова
Илья Гришунин
Алёна Дождѐва
Ира Радогора

Что учудил 2009?
Тату берберских женщин
Магия Бумажных Джиннов
Недостатки жизни в достатке
Сладкий вкус халявы
Непристойность на миллион

Предмет нашего нынешнего разговора всем предельно известен. И каждый из нас испокон веков знает о нём самое главное. Это знание можно отразить в двух пунктах:

1. Деньги — это зло;
2. Деньги необходимы для жизни.

Есть ли смысл говорить о том, о чём уже давно всё сказано, несмотря на то, что ежедневно об этом продолжают и продолжают говорить?

Однозначно — нет.

Возможно, мы выбрали весьма неудачную тему для освещения в прессе. Но мудрец, сказавший, что знающий не говорит, вовсе не принял после этого обет молчания на всю оставшуюся жизнь.

В мире существует масса поводов для радости, которые не продаются и не покупаются. Вы о них тоже прекрасно знаете — в человеческих умах существует стереотип противопоставления всего ужасного, связанного с материальным, всему прекрасному, связанному с духовным.

Но, по последним продвинутым данным, ничего сверхкатастрофического на физическом плане нет — всё дело, оказывается, в нашем отношении к нему. И если 90 процентов населения поклоняются золотому яйцу — то оставшиеся 10 поклоняются ему же, но легко могут всё бросить и пуститься в дорогу без копейки в кармане.

Без билета

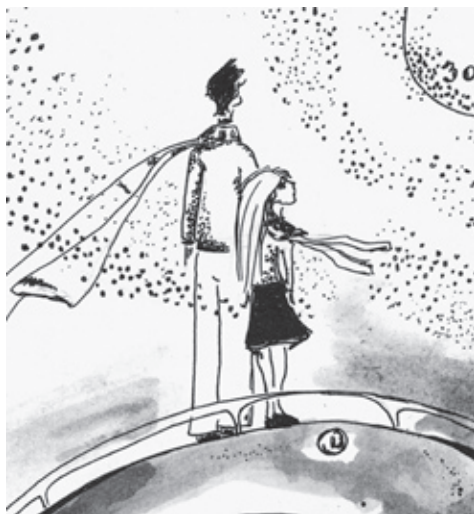
И, кстати, о дорогах, которые мы выжигаем. Вне зависимости от выбора, каждый из нас рано или поздно достигнет Нирваны. Несмотря на то, что она находится вне временных и пространственных пределов: момент осознания отсутствия времени слишком размазан в пространстве. Как

говорил не то Будда, не то Станиславский, путь длиной в десять тысяч миль начинается с вешалки. И человек, делающий первые топ-топы по своей тропинке, до сих пор не может понять одного: “Если ни добра, ни зла не существует, то в чём тогда смысл?”

Этапы развития каждого телуума под предводительством души можно отразить в четырёх пунктах:

1. Всё ужасно.
2. Всё прекрасно.
3. Всё существует.
4. Всё прекрасно.

Мы предлагаем вам раздеться и отдать на хранение в наш подозрительный гардероб все ценные вещи, деньги и документы. И если вы сделаете это, не сомневаясь в собственной ответственности — то добро пожаловать в Театр Иллюзий, куда можно попасть только без билета и только на одно мгновение!

Представьте себе

ИНГА КОРЯГИНА. Мы не должны сидеть в ашрамах.....2

Доля шутки

МАША GRIAN. Загадка о бумажном джинне.....8

28 кадр

РАДА ГЕЛЬСКАЯ. Непристойное предложение.....11

Долька правды

ЭСТАРИ. Халява, ловись!.....12

Радость глаз

ЕЛЕНА ЕФРЕМОВА. Рисунки.....14

Мифонавтика

РАДА ГЕЛЬСКАЯ. Магия татуировки туарегских женщин.....16

Пять левых лаптей

ЧТО ЗНАЧИТ ЖИТЬ В ДОСТАТКЕ?.....18

Полный абзацъ

АЛЕКСАНДР ЛИФАНОВ. Сила сильных.....20

Оксюмороны

МАРЫСЯ ЗЛОБЕК. Пьесы.....21

Пять левых лаптей

УШАСТЫЕ ВЕСТИ.....26

Ниточка

АЛЕНА ДОЖДЁВА. Сборник миниатюр.....29

От Альфы до Альфы

СВЕТЛАНА ЯНДЕЛЬ, ЕВГЕНИЙ ДЕРЛЯТКО. Стихи.....34

Междустроция

ИНГА КОНДРАТЬЕВА. Стихи.....36

ИРА РАДОГОРА. Песни и стихи.....37

ЛИЛИЯ БОРИСОВА. Песни.....38

ИЛЬЯ ГРИШУНИН. Стихи.....40

Мы сделали это!

Редактолиссимус	Алексей Самойлов
Выпускающий редактор	Марина Зайцева
Иллюстрации	Ксения Нарыгина, Елена Ефремова, Ночная Тень
Фото	Зю, Иван Котёнок, Ольга Ланн, Бубер, Ан-О-Нимы
Maitre-en-page	Заяц
Пагинатор	Ночная Тень
Корректор	Zhurnaljuga

Отпечатано в типографии "МАСКА": Москва, ул. Суцневский Вал, д.47 стр.1.

Тел: 604-43-42

<http://www.maska.su>e-mail: info@maska.su

Тираж 200 экз.

Электронная версия: <http://www.antilir.ru/Yx>Антилир: <http://www.antilir.ru>e-mail: ushki-ushki@mail.ru

ICQ 259241630

Инга Корягина:

Алексей Самойлов (АС): Инга, менялось ли твоё отношение к деньгам?

Инга Корягина (ИК):

Для меня материя – это просто энергия. Любая энергия материальна: какую-то мы видим, а какую-то нет. Нет границ между материей и не-материей, и я вижу материю там, где её, возможно, не видят другие. Есть такое выражение – «идеи висят в воздухе», и воздух здесь – это Господь.

Ощущение, что всё можно материализовать, у меня было с детства – я буквально руками чувствовала, какие идеи будут иметь коммерческий успех, а какие – нет. Конечно, будучи ребёнком, я этого не осознавала и так не называла – но всегда чётко знала, в каком направлении нужно прилагать усилия.

Недавно я прочитала книжку на английском языке «Самый богатый человек в Вавилоне», где нашла подтверждение своим концепциям. Все возникающие в голове идеи нужно сажать, как семена, на разных грядках, но не носиться вокруг них с лейкой, а заниматься своими делами. А если что-то созреет, то оно само тебе колоском помашет. Ты обязательно услышишь этот зов – и при этом не нужно бегать вдоль своих грядок каждый день и окучивать их. Когда сажаешь – не стоит все семена закапывать в одно место, как Буратино. Пусть это будут разные поля – чем больше полей-проектов, тем лучше. А все силы и энергию нужно вкладывать

ИНГА КОРЯГИНА – мастер-учитель Рейки, ребефер международного класса, звуко-терапевт, единственный в России ангел-терапевт. Создатель духовного центра EsoLang – www.esolang.ru

Кандидат исторических наук, доцент иностранных языков, преподаватель Государственного Университета управления.

Имеет сертификат преподавателя английского языка международного уровня и международный сертификат по применению НЛП в бизнесе.

«Мы
не должны
судить
в ашрамах»

в уже созревший проект, который поднялся энергетически – тогда, когда наступает твоя внутренняя готовность.

Она может быть под-

тверждена внешними факторами: приобретённым опытом, знаниями и навыками. Однажды человек понимает: я готов для этого дела, я вышел на новый уровень. И в такие моменты жизнь круто меняется.

АС: У тебя много было таких поворотов?

ИК: Я постоянно меняла свою жизнь. Моё первое образование – историческое. Это была мечта отца, а меня тогда интересовали языки. Но когда наступило время выбирать вуз, у меня не было внутреннего ощущения, что я потяну языки. И в 1994 году я вышла на новый российский рынок с дипломом историка и пятилетним ребёнком на руках – и тут стало ясно, что мы долго не протянем: кушать было нечего. И тут даже не я решила, а Господь помог – среди простых людей это называется стечением обстоятельств. Я выигрываю гранд европейского сообщества, попадаю в Англию, в самое сердце капитализма – без языка и с кучей советских комплексов. Помню, как у меня случился первый культурный шок, когда я увидела в аэропорту трёхслойную туалетную бумагу... В общем, когда я вернулась назад – то выучила язык за три месяца, начала преподавать... и все последующие виражи я совершала круто и легко, никогда не думая, что когда-нибудь из

преподавателя английского языка стану духовным учителем... Но ощущение, что я могу материализовать желаемое, сохранялось всегда. Вот всего год назад я сказала вскользь одной из своих клиенток, которая занималась феншуйем: «почему бы нам не организовать интернет-магазин?» Она посмотрела на меня дико, потому что сама никогда не была близка к бизнесу. И теперь у меня есть этот магазин, и появились люди, которые им занимаются. А я... просто беру идеи из Космоса и материализую их.

АС: А в чем, пардон за банальный вопрос, тайна твоего волшебства?

ИК: Тайна в том, чтобы понять — что твоё, а что не твоё. Можно материализовать что угодно при одном условии: человек должен соизмерять свои настоящие возможности со своими будущими целями. Если ты хочешь стать мил-

лионером, но не зарабатываешь и рубля в день — то миллионерство тебе не светит.

АС: Какие из своих первых идей ты смогла материализовать?

ИК: С детства я занималась спортом и была бегуньей на длинные дистанции. Я всегда говорила себе на старте «я выиграю» и выигрывала множество первых мест. Когда я выходила на старт — неважно, в какой физической форме, болело у меня что-то или нет — я всегда знала, что выиграю.

АС: Ты видела, как пересекаешь первой финишную черту?

ИК: Нет, я не визуал, и слышала только своё «я выиграю». И больше ничего. На старте я всегда пропускала всех вперёд — это было очень удобно. И смотрела на них, и хорошо смеялась, а на последнем круге, когда уже шёл девятый километр, разгонялась. Откуда у меня брались силы? Я просто говорила: «А теперь — второе дыхание». На самом деле, второго дыхания нет — ничто само не открывается и никуда тебя не несёт! Просто на последнем круге, когда ты уже ни ног не чувствуешь, ни головы, ни радости... и никакой победы тебе уже не надо... говоришь себе: «А теперь — вперёд!» И на своих «ковырялках» (потому что ног уже нет) ты почему-то ковыряешь быстрее других и доковыриваешь первой до финиша.

Примерно так же оканчивала музыкальную школу. Она доставала меня восемь лет, но петь я очень любила, зато ненавидела пианино! И вот в восьмом классе я прогуляла все уроки по специальности, после чего преподаватель вызвала родителей и сказала, что меня не допустят к госэкзаменам. «Меня не допустят?!» — возмущилась я про себя. И за две недели выучила всю программу, которую остальные учат год или два. И они вынуждены были исправить мою годовую «двойку» на «пятёрку».

АС: Твой механизм понятен. Как его называть?

ИК: Психология победителя. Сначала её формируют родители, и мне здесь повезло — мама своей железной рукой вела меня к победам.

Лишь совсем недавно я узнала, что родилась с физиологическими отклонениями, и, наконец, поняла, почему так радовалась мама, когда я приносила ей свои медали. Для неё это, помимо прочего, было доказательством того, что я здорова.

АС: Как тебе кажется, работает ли такая система: если человек находит свой Путь — то вся Вселенная помогает ему продержаться на плаву, в том числе — и материально?

ИК: Я не задержание на плаву, а за процветание. Вообще, я очень хороший пловец, и под водой себя чувствую как ихтиандр — без маски и прочих причиндалов. Никогда у меня нет никаких сомнений в том, что я делаю — чем бы я не занималась. Что же касается пути: когда я родила ребёнка в 19 лет — мне было абсолютно фиолетово, куда идти. Третий курс университета плюс социалистическое мышление и такие же родители — я понятия не имела, как зарабатывать деньги! И я просто делала то, что под руку попадалось. Например, я прекрасно шила — но не продавала свои вещи, а обшивала всю семью. Я очень рачительна, наверное, это у меня в крови: моя прапрапрабабка была из купеческого рода, и про неё говорили — «она из воздуха может копейку сделать». В прошлом году я поехала к первооткрывателю ребёфинга Леонарду Орру. Он давал нам

несколько семинаров по материи денег — и сказал одну замечательную фразу, которую я теперь вижу повсюду. «Деньги не может зарабатывать тот человек, у которого нет фантазии».

АС: Можно продать и снег зимой?

ИК: Да, механизмы продажи известны, и они не зависят от твоего пути. Способность зарабатывать с моим истинным Путём — духовным учительством — вообще не пересекалась. Про-

держаться на плаву можно с помощью закона притяжения, но я не сижу, как гуру, в пещере, а приумножаю то, что мне даётся.

АС: Если что-то отдаешь — тебе возвращается в три раза больше?

ИК: Я об этом не думаю. Почему я что-то делаю — я объяснить не могу. Вот зачем мне этот феншуй-магазин? Сейчас я оплатила ещё три материальных проекта. Но я не знаю, зачем они мне! Мне просто голос говорит: «Инга, а теперь — делай это». И я делаю.

АС: Твой голос?

ИК: Нет, уже не мой. Уже идут слова «Ты делай». И после этого включается старое «Я могу!»

АС: Все наши желания исполняются?

ИК: Это правда. Культуру желаний надо воспитывать, и сейчас я занимаюсь этим с мамами и их дочками. Чтобы устранять перекосы воспитания, как было у меня — с любовью к иностранному языку пошла учиться на историка — я объясняю: «Если девочка хочет быть топ-моделью — дайте ей эту возможность! Это с ва-

шей точки зрения фигня, а для ребёнка, может быть, — истинное предназначение».

Вообще, я не позиционирую себя как мистик — я пришла из социума. Поэтому свою основную задачу я называю практической духовностью. Мы не должны сидеть в ашрамах и уходить в монастыри — достаточно «быть в ресурсе», знать себя и осознавать каждое своё действие и каждое желание. Чем более гармоничными будем мы — тем более гармоничным и спокойным будет мир.

АС: Как преодолеть лужерство?

ИК: Тот, кто хочет — становится миллионе-

ром, выходит замуж, создаёт свои духовные центры. А все остальные об этом говорят.

АС: А мы сейчас — говорим?

ИК: Я не произношу лишних звуков. Каждое моё слово, каждая мысль — материальны. И я знаю, зачем я говорю каждое слово и какую это даст обратную связь.

АС: Как перестать говорить и начать делать?

ИК: Я начинала заниматься любым делом с удовольствием, но как только доходила до предела — когда нужно 20 лет одну и ту же ногу у станка поднимать, прежде чем попасть на сцену Большого театра — то понимала, что это мой потолок. Но! Я никогда не уходила, не доделав начатое. Если я попадаю в кувшин с молоком — то начинаю просто взбивать масло, не включая эмоции и аналитику и не спрашивая, почему я сюда попала.

АС: Когда в твоей жизни появился второй голос?

ИК: В 18 лет я вышла замуж, в 19 родила Анечку, а через полгода муж выкинул меня с ребёнком на улицу. Но, к счастью, я не выбросилась из окна, а уснула — и проснулась уже другим человеком. Но не эзотериком. Следующие десять лет я жила обычной социальной жизнью во внутренней медитации, в капсуле, закрытая от

всего мира. Я не назову точный момент, когда я начала слышать второй голос — но могу сказать, что два года назад я его начала слышать «профессионально».

После этой капсульной жизни я попала к Ульяне Цой — правильному учителю Рейки — и с мастером мне повезло. Мы поехали к ней вместе с Анечкой и вместе проходили первую ступень. И мастер сказал, что все болезни моего ребёнка — от меня: если я исцелю свою душу, то исцелится и она. Вообще, все мои достижения в жизни — это ради неё, и только в

РЕЙКИ называют целительную энергию, находящуюся в природе. Чтобы заниматься Рейки, не требуется никакой магии. Рейки изначально присутствует в нас. Практикующий Рейки не создает энергию сам, а просто является каналом для ее передачи. Рейки сама целительствует. Рейки безобидна и безвредна, действует через одежду и на расстоянии.

последний год я, быть может, начала реализовывать индивидуальную программу. Анята у меня родилась в ночь под Рождество, 6 января — первое официальное Рождество после развала Советского Союза. Она — живой Ангел, она меня вела и направляла. Дочь с семи лет в этом — практический эзотерик, при этом абсолютно адекватна и с гармоничным восприятием мира.

АС: Сейчас уйма разных техник. Есть ли ложные техники, которые не работают, но популярны?

Осознанное дыхание, или РЕБЕФИНГ, открыт американцем Леонардо Орром в 1970-х годах. Ребефинг — это уникальная техника интеграции личности, дающая человеку доступ к ресурсам его сознания и освобождающая психику от груза накопленных стрессов.

ИК: Каждый притянет к себе то, что ему нужно. Мы все пишем и открываем одно и то же: каждый из нас душа Божья и вестник Его правды. Христа видели многие, но для меня, души Божьей, — это открытие. Для меня всё существующее — положительно. Есть проводники, которые считывают информацию, а есть те, кто просто хочет к этому прикоснуться — ученики, апостолы, обычные люди. Мы же не будем запрещать всех апостолов или, например, учеников Сократа, по причине того, что они не были Сократом, а только за ним записывали. Однажды я поехала в Америку на встречу к одному композитору мировой известности, который писал необыкновенную музыку для Рейки. На встречу с ним собрались целители со всего мира... и не только одна я понимала, что этот человек — музыкальный проводник, но не эзотерический. И меня потрясло то, что несколько человек на его занятиях обрели просветление — я видела это. Поэтому любые техники и книжки нужны и имеют смысл.

АС: Как, грубо говоря, заработать бабла?

ИК: Действуйте по принципу из фильма «Чародеи» — вижу цель, не вижу препятствий, иду сквозь стены.

АС: А стены — не препятствия?

ИК: Нет. Я даже физически их не вижу, поэтому не могу водить машину. Для меня нет препятствий.

АС: Как деньги соотносятся с внутренним ощущением счастья?

ИК: Мир не может состоять только из одних королей, только из счастливых и богатых людей. Однажды в Индии я зашла в туалет и увидела, как в углу что-то зашевелилось. Я думала — собака. Оказалось, это шудра, она спала на полу и была абсолютно счастлива. С женщиной было двое детей, и они жили в углу туалета.

Если бы я остановилась на уровне матери-одиночки — я бы и осталась матерью-одиночкой. Если бы остановилась на уровне историка — осталась бы историком. Ключ в глаголе «не останавливаться».

АС: Нужны ли деньги упомянутой шудре?

ИК: Нет, не нужны. Иначе она не была бы шудрой.

АС: Что такое жадность?

ИК: Вот мама купила килограмм апельсинов, и ты понимаешь, что если не съешь сейчас половину, то в большой семье тебе и одного не достанется. И ты от жадности начинаешь жрать — хотя тебе это не нужно. Происходит оно от того, что ты убеждён — мама больше не принесёт апельсинов, их больше не будет. Но почему не будет-то? Жадность — это ограничение желаний, когда ты сам устанавливаешь себе какой-то потолок. Но всё, что тебе даётся, надо делать не потолком, а полом.

АС: Знаешь ли ты какие-нибудь ритуалы для «привлечения сыра в нору»?

ИК: Главный ритуал — ритуал мысли. Думать целенаправленно. Пусть вас какая-то цифра... например, зарабатывать 15 тысяч долларов в месяц... настолько поразит, что при её упоминании каждый раз вас будет бить током. И тогда вы будете к ней идти! Но сначала научитесь каждый день зарабатывать копейку. Или хотя бы находить на улице и подбирать.

АС: Нужно ли подавать нищим?

ИК: Нищие — это профессия. Они имеют право на свою профессию, а я имею право покупать или не покупать их «товар».

АС: А как насчет дарения денег?

ИК: Дар — это энергия, как и деньги. Если человек хочет денег — подари ему деньги. Если хочет чего-то другого — подари это.

АС: Принимать сложнее, чем дарить?

ИК: Да. Люди, которые любят дарить — не умеют принимать, и обычно у таких людей проблемы с финансами. А в жизни всё должно быть в гармонии: если ты что-то подарил — то обязательно необходимо что-то принять.

Упражнения от Инги Корягиной

НАХОДИТЬ ДЕНЬГИ

Я никогда в жизни не находила деньги. Нигде. А уж видеть валяющуюся в грязи мелочь мне и вовсе было противно. Стоит ли говорить, что я не поднимала ни свои деньги, ни чужие.

Перевернув свое мышление, я почувствовала огромное уважение к копейке. И поставила себе установку: «Я каждый день буду находить деньги любой стоимости». И стала находить! Они, оказывается, повсюду! Но смысл не в самой находке или ее номинации, а в той мысли, которую вы формируете, поднимая ее с земли.

Вот несколько для примера:

- Бог дает мне знак процветания и благосостояния
- сегодня у меня все получится, т.к. мне дали знак
- меня ведут
- я не один

И второе. Первые несколько дней у вас будет голова пухнуть от концентрации, и вы, злясь на меня и это упражнение, бросите его.

Но всё равно вернётесь к нему. Потому что захотите узнать: а что дальше? А дальше уйдет мучительная концентрация, и вы получите переживание, что деньги повсюду, вам не нужно о них постоянно думать, потому что они и так под вашим носом. И расслабившись, вы почувствуете, что когда они появятся, они будут лежать прямо у вас под ногами, и вы поднимите их.

Так вы научитесь концентрироваться и расслабляться одновременно, зная что всё важное и нужное для вас Господь и так вам сунет под нос. И вы это обязательно заметите!

ФИНАНСОВЫЙ ЗАКОН

Если вы хотите привлечь что-то в свою жизнь, имитируйте это прямо сейчас! Например, вы хотите больше клиентов? Идите в свою комнату и проводите настоящий сеанс над воображаемым клиентом. Полноценный, с самоотдачей и энергетикой.

Это может быть, что угодно — Рейки, продажи — и вы не просто имитируете, а чувствуете, что вы работаете или разговариваете с живым человеком! То же касается поиска работы. Садитесь и делайте то, что бы вы хотели делать. И не забудьте про одежду, причёску и т.д. Воссоздавайте все до мелочей, даже если вы не знаете, какие они должны быть. Не надо универсализма, делайте всё для себя.

Однажды человек понял, что может быть сильным. Может подчинять, оставаясь внешне беззащитным, может заиметь то, чего никогда не сделал бы собственными руками. Однажды человек посетил в обычный листок бумаги джинна. С тех пор прошло много времени, но он до сих пор не научился дружить с этим джином и не всегда знает — хороший ли это дух или злой, разрушительный. Не всегда понятно, кто кому из них служит.

Маша Grían

Загадка о бумажном джине

Джинны рождаются на Востоке

Ученые уверены, что первые бумажные «джинны», впрочем, как и металлические, появились в Китае. Видимо, это был дар богов за мудрость и трудолюбие жителей страны золотых дворцов и каменных пагод. Еще в 140-87 до н. э. китайцы придумали казначейские билеты, сделав их по наставлению императора У-Ди из династии Хань из шкуры белого оленя — редкое животное быстро истребили. К 4-6 вв. н. э. китайцы накопили много секретов, например, как делать фарфор, порох, среди них был и секрет изготовления бумаги. Обо всем этом в других странах узнавали от купцов и путешественников. Правда, поверили им не сразу. Усомнились и в словах венецианца Марко Поло, сообщившего, что китайские императоры давно переплюнули европейских алхимиков, которые так и не смогли превратить металл в золото. У китайцев одного «веса» с золотом была обыкновенная бумага. Бумажные деньги вошли в широкий обиход в Китае уже в 13-м веке. Это были четырехугольные пластинки с особыми знаками и печатями, и их надлежало принимать всюду, иначе... голова с плеч, как во-

дится. Особенно радовались новому изобретению купцы, которым раньше приходилось возить с собой мешки с тяжелыми монетами. Неслучайно первые бумажные деньги стали называть «летащими», т.е. легкими. Интересно, что на китайских бумажных деньгах был такой текст: «Что делаешь, делай осторожно». А эта внушительная фраза защищала экономические интересы государства: «За изготовление фальшивых денег даже глава многодетной семьи будет казнен». Хорошо, что времена меняются.

Старушка Европа долго оставалась в неведении относительно секретов Китая. Официально бумажные деньги стала выпускать Швеция лишь в 1661 г. Однако, например, во время осады арабами испанского города Алгамы в 1483 г. руководители обороны уже призывали жителей менять золото и серебро на бумагу — на ней были вдавлены отиски монет разной стоимости. После победы бумажные деньги отменили. Ситуация повторилась спустя почти столетие, в 1573-1574 гг., когда уже испанцы осадили город Лейден в Нидерландах. Такие деньги ученые стали называть «осадными».

Северный великан

Швеция, которая первой в Европе приступила к постоянному выпуску бумажных денег, в XVII веке была очень грозной и могущественной державой. Она активно вела захватнические войны, поэтому нуждалась в золоте для закупок провианта, оружия и уплаты наемникам. В обиходе в результате появились медные платы-деньги, но они оказались очень неудобными. Тогда богатые люди решили обменять их на бумажные удостоверения, или «кредит-цедулы» — на них, для пушей важности, ставились номер, дата, печати и подписи восьми грантов, глав крупнейших купеческих гильдий страны. Спустя десятилетия королевский банк стал выпускать такие удостоверения и под залог серебра. А еще через двадцать лет эти бумажки настолько обесценились, что лишились подписей, печатей и прочего уважения.

Вслед за Швецией подтянулись Северная Америка (1690 г.) и Англия (1694 г.). Затем на бумажную тропу вышли Франция (1716 г.), Сардиния и Дания (1746 г.), Австрия (1762 г.) и, наконец, Россия (1769 г.). В XIX веке дух бумажных денег поглотил все цивилизованные страны.

И дым отечества...

Россия задумывала перейти на бумажные деньги не раз: при Елизавете Петровне и Петре III, а потом при Екатерине II.

Из показательных случаев в истории. Известно, что Елизавета Петровна взошла на престол в 1748 году. Этому событию М. В. Ломоносов посвятил оду, за что получил 2000 рублей. Но бумажных денег в государстве еще не было, а в казне не оказалось золота, да и серебра не хватало. В результате Ломоносову пришлось везти денег на нескольких телегах награду из медных долей, вес которой составил 3 т 276 кг.

Первые бумажные деньги — ассигнации — были выпущены в России благодаря графу Сиверсу, который подал письмо Екатерине, где говорилось о пользе этих изменений. Чтобы ассигнациям доверяли, на ту же сумму в специально учрежденном банке должны были храниться медные деньги. По проекту, разработанному А. Вяземским, требовалось собрать со всей Мос-

квы и Петербурга медяков на сумму около 1 млн руб. и выпустить взамен столько же бумажных купюр. В нескольких банках любой желающий мог обменять бумагу на медь. Интересно, что первые ассигнации, до 1771 г., были только двух видов: московские и петербургские. От купюр самого маленького номинала, 25 руб., очень быстро отказались — нашлось достаточно умельцев, которые переделывали их в 75 рублевые (все ассигнации выглядели одинаково). Кстати, первые российские деньги уже имели водяные знаки. А изображали на них военные атрибуты (ядра, пушки, знамена), эмблемы торговли (тук, бочку и кадуцей Меркурия), а также гербы четырех царств: Астраханского, Московского, Казанского и Сибирского.

Екатерина II в 1786 г. выпустила манифест, которым ограничивала эмиссию ассигнаций до 100 млн руб. К сожалению, это распоряжение было нарушено уже через два года — выпуск денег увеличился, и они стали обесцениваться. Количество фальшивых денег в обиходе со временем также возросло, особенно благодаря ввезенным наполеоновскими войсками купюрам в Отечественную войну 1812 г. В 1837 г. из-за многочисленных жалоб, вызванных расстроенным денежным обращением, правительством была проведена реформа, устранившая хождение бумажных денег. Доверие к ним попытались вернуть в 1839 г., обеспечив бумажные деньги запасами серебра. Приступили к выпуску депозитных билетов, сумма которых должна была соответствовать имеющимся серебряным и золотым фондам. После отмены крепостного права в 1861 г. у правительства вновь появилась необходимость вмешаться в процесс денежного обращения, даже занять нехилую сумму у европейских банкиров Ротшильдов. Однако придать сил бумажному рублю не удалось, особенно на фоне начала войн с Турцией.

Бумажные рубли стали истинно русскими в 1860 г., когда приобрели неповторимый стиль исполнения. На деньгах появились детали известных архитектурных сооружений, портреты великих государей и полководцев. Начало XX века стало расцветом технологий печатания денег в России. В это время Экспедиция заготовления

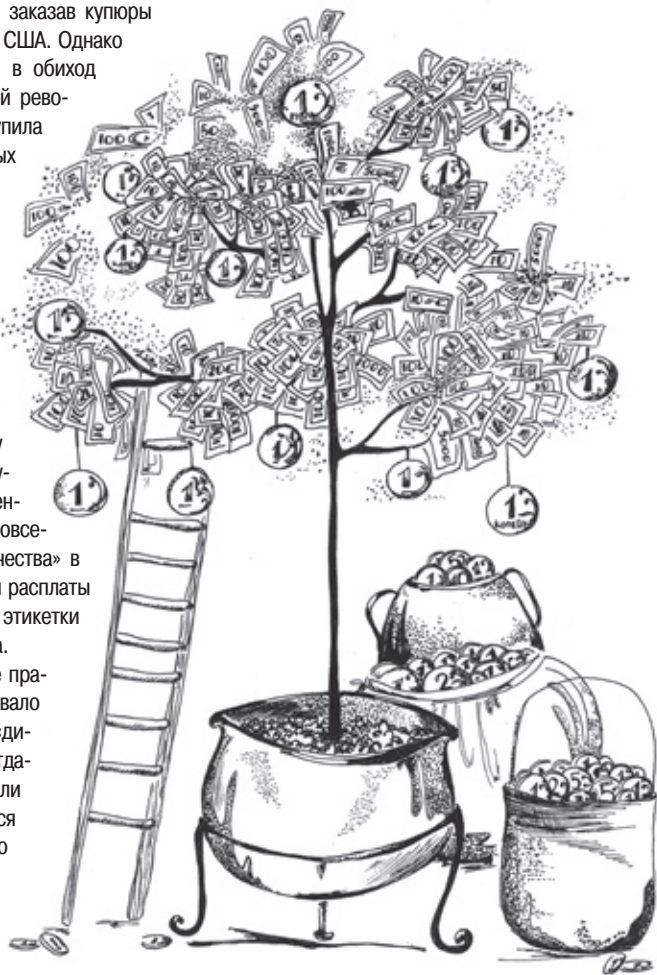
государственных бумаг (ныне фабрика Гознак) привлекла к сотрудничеству знаменитых живописцев и граверов. В результате творческих поисков был найден образ «русской валюты». «Николаевский» рубль отличался виртуозностью исполнения, которое нередко превосходило технику гравюр лучших художников страны.

Все упростить пришлось с началом 1 Мировой войны. Деньги превратились в ничем не примечательные марки, которые, к тому же, быстро изнашивались. В 1917 г. появились так называемые «керенки». Временное правительство задумывалось над глобальным изменением облика бумажных денег, заказав купюры в новом исполнении в США. Однако эти деньги поступили в обиход уже после Октябрьской революции. Дальше наступила череда многочисленных изменений денежного облика, что отражало внутреннеполитические события в стране. Чем только тогда ни расплачивались: облигациями, купонами, закладными. В гражданскую войну многие области приступили к выпуску собственных денег. Во время повсеместного «деньготворчества» в Якутии, например, для оплаты использовали винные этикетки с печатью Наркомфина.

С 1919 г. советское правительство разрабатывало новый денежный «дизайн». Эти купюры отдаленно уже напоминали хорошо запомнившиеся не одному поколению людей банкноты — «долгожители» 1960-х. Портрет Ленина, которым отлича-

лись советские деньги, появился на купюрах в 1937 г. в компании с летчиками, шахтерами и другими безымянными героями социалистического труда.

В 1991 г. началась череда новых реформ и перемен в государственном устройстве. О времени предпочтительно судить издалека. Деньги, которые поступили в обиход в последние десятилетия, заметно проще советских. Остается надеяться, что будущее еще приготовит приятные сюрпризы бонистам.

Непристойное предложение

«Я тебе говорил, что я тебя люблю?» — этой нехитрой формулой на протяжении всей картины пользуются герои фильма, странного тем, что в нем нет отрицательных персонажей.

Вы созданы друг для друга, ваша любовь проверена годами... и у вас финансовый кризис. Что перевесит? В особенности — если таинственный миллиардер, будучи в восторге от прекрасных глаз главной героини Деми Мур, предлагает миллион долларов за ночь с ней. Всего за ночь. Целый миллион. Все проблемы решаются разом.

Однако, влюбленная пара, убежденная (и не зря), что любовь не купить и не продать за деньги, хором сообщает незадачливому миллиардеру: «Пойдите к черту!»

Но — они всего лишь люди, и начало положено. Заключается сделка, Даяна улетает на вертолете с миллиардером, не устая повторяя «я тебя ненавижу», на что он, обаятельно улыбаясь, неизменно отвечает: «Нет, ты только хочешь меня ненавидеть». Законный муж, осознав свою ошибку, изводится и бьется головой о все окрестные стены. Семейная драма в разгаре. Но все имеет тенденцию заканчиваться: жена возвращается, муж стирает с нее помаду высокой жизни, и кажется — все наладилось, а они, как и собирались, забыли про произошедшее. Как бы не так: в этой жизни никто ни о чем не забывает. Миллиардер Джон, которого замечательно сыграл Редфорд, стал кукушкой, которая разворовала уютное семейное гнездо. Муж сходит с ума от ревности, ищет номера миллиардера в сумке

жены, она же, в свою очередь, страдает от недоверия и пытается выкупить их дом, который тот самый миллиардер благополучно забрал себе. Не преминув, между тем, периодически показываться ей на глаза, дарить подарки, возить в роскошной машине и показывать свои дома.

Меж тем женская усталость берет свое, и от дерганого, ревнивого Дэвида Даяна уходит к спокойному и богатому Джону, который от нее без ума. Казалось бы — вот она, идея фильма, жизненная несправедливость, горькая истина всеобщей покупаемости. Но режиссер Эдриан Лейн так не считает. Она пытается все забыть. Он пытается все забыть. Но, естественно, ничего ни у кого не получается, и страдают под прикрытием интересной работы, денег и светской жизни все трое: и метаящаяся меж двух огней красавица Даяна, и очень богатый, но очень одинокий и недолюбленный Джон, и талантливый, но рассеянный Дэвид. И в один прекрасный день миллиардер рассказывает ей, что в «предложении на миллион» она не первая. И это — один из важнейших моментов фильма: Даяна не устраивает итальянского скандала. Она просит остановить машину, искренне благодарит Джона, на что он дарит ей не миллион — всего один доллар. Зато свой, счастливый. И глядя, как она уходит, говорит: «Я должен был как-то это закончить. Она никогда не смотрела на меня так, как на него». А Даяна пошла не куда-то, а именно — смотреть «на него». Потому что хоть бедный, хоть непутевый, может быть, не такой красивый и успешный, а — свой.

В фильме действительно нет ни одного отрицательного персонажа. И он как бы говорит: всегда есть повод начать всё сначала, что и создало замечательный хэппи-энд. Коего хэппи-энда и вам желаю!

США, 1993 г.

Режиссер: Эдриан Лайн

В ролях: Роберт Редфорд, Деми Мур, Вуди Харельсон, Билли Боб Торнтон

Деньги, как ЛЮБИЛ замечать колоритный фразеологический персонаж Андрэ Пу, — это такие жёлтые кругляшки, которые всё время куда-то деваются... Более точным определением посвящены целые фолианты, так что на этой стороне вопроса заморачиваться загадочно, ибо каждое живое человеческое существо (как минимум женского пола) прекрасно знает, что они, в общем-то, нужны, зачем — вопрос не ставится, оно и так понятно (каждому — по потребностям), а вот как их раздобыть — это уже тема другая, интересная, поскольку способов, помимо двух наглядно-очевидных (украсть и заработать), существует великое множество.

Деньги (монеты и банкноты), оказывается, сами могут ПРИУМНОЖАТЬ богатство («деньги к деньгам» — помните?), а также приносить в жизнь много полезностей и радости. Так что на белом свете существует огромное количество различных ритуалов по привлечению денег с помощью чего-нибудь нетривиального и чего-нибудь нетривиального с помощью денег!

СТУДЕНЧЕСКИЕ времена помните? Пятак в ботинок клали? Помогало? Вот у нас, бывало, некоторые клали (да и я разок не устояла, как же тут устоять, когда такие любопытственные вещи творятся?). А знаменитое заклинание на сдачу сессии «Халыва, ловись!»? Это же, по сути, полноценный ритуал привлечения удачи на сессии с использованием банкнот. Выглядит сие следующим образом: накануне сессии нужно было забраться на самый высокий из доступных этажей (общезижитие РГГУ на Пражской возможности предоставляло), положить в зачётку самую крупную из доступных купюр, новенькую и красивенькую, и, разумеется, в полночь помахать зачёткой с купюрой с балкона, произнося сакраментальное заклинание. Наиболее эффективен ритуал был для первокурсников, с годами он почему-то утрачивал свою силу. Хотя, почему почему-то? Понятно же, что если мир для нас оказывается таким, каким мы его себе представляем, и соответствует тому, во что мы верим, то и эффективность ритуала по привлечению халывы прекрасно объяснима. Старость — не радость, сейчас бы уже не рабо-

Халыва, ловись!

Эстари

тало. Наверное, поэтому, чем люди становятся старше, тем реже они идут учиться в высшие учебные заведения, в халыву просто уже не верят и сессию сдать не могут...

Деньги, вообще-то, — это не только средство товарно-денежного оборота. Будь оно так, это было бы, наверное, неизмеримо скучно. МОНЕТЫ, например, испокон веков использовались для украшения костюмов. В беллидансе считается, что монетки на костюме усиливают связь женщины со стихией земли. (Может быть, чем тяжелее костюм, тем сильнее тянет к земле?) Однако шутки шутками, а если сравнить монетки на беллидансовом костюме с монетками на костюмах танцовщиц трайбла, то сразу становится заметно, что в беллидансе монетки лёгкие, звонкие, тряски и арабески делать не мешают, а только их обыгрывают, да и сам беллиданс — танец достаточно воздушный, а вот в трайбле используют монеты тяжёлые, стилизованные под старину (а у кого и аутентичные) иранские, которые действительно заземляют, подчёркивая силу, а не лёгкость. Что означают монеты как элемент костюма и зачем женщины их используют? Может быть, это пришло из мусульманской традиции, когда женщине, из-

гнанной мужем из дома, позволялось забрать с собой только то, что было на ней надето (к примеру, парочку килограмм золотых браслетов). А может, есть в этом и иной, более сакральный эзотерический смысл, но трайбалицы и танцовщицы беллиданса пока своих секретов не раскрывают!

Но это только одна сторона медали. Всё-таки чаще люди думают не о том, как бы завалывшуюся монетку с пользой УПОТРЕБИТЬ, а о том, как своё богатство приумножить. То есть чего бы такого придумать ритуально-магического, чтобы, минуя восьмичасовое сидение в офисе, а сказав лишь «асалай-масалай» и «трах-тибидох-тибидох-тибидох», получить несметные сокровища. Для этого и применяются ритуалы, привлекающие деньги.

Фэн-шуй рекомендует самый красивый атрибут – денежное дерево. И поставить его следует в юго-восточном секторе дома. Денежное дерево можно и в специальном магазине купить, а можно и собственноручно сделать, даже эффективнее окажется! Причём не обязательно из монеток. Можно и из банкнот.

А ещё деньги любят специальный уход. В том числе душевное с ними обращение. То есть смятые в кармане, они чувствуют себя плохо и обижаются. А любят они счёт и порядок. Вот прос-
то реальный счёт. Процесс пересчитывания.

Можно
сесть поудоб-
ней, пересчитать
купюры, распрямить их,

погладить и порадоваться. И им приятно, и вам светлые перспективы.

Также купюры не любят, когда в кошельке остаётся пусто. Им туда приходиться не хочется, в пустой кошелёк. Может быть с этим связана традиция дарить кошельки только с монеткой, ни в коем случае не пустыми. Но, как бы то ни было, считается, что десять процентов от той суммы, что исходно была в кошельке, тратить нельзя совершенно. Это на будущее, для того, чтоб купюры к купюрам стремились, и не страдали от одиночества.

ТРУДОЁМКИХ (и даже странных) ритуалов по привлечению денег тоже существует приличное количество. Чего только Яндекс не рекомендует: и дорогу от дома до банка манкой посыпать (деньги приМАНИВАТЬ), и обряды при свечах и много всего нетривиального (надо будет попробовать).

А насчёт того, насколько ритуалы эти результативны – тут, как говорится, дело каждого..... Как известно, над дверью лаборатории великого Нильса Бора была прибита подкова. Кто-то из журналистов однажды спросил его:

– Как же так?! Вы – физик, образованный человек... Неужели вы верите, что подкова приносит счастье?

– Нет, – покачал головой Бор, – конечно, не верю. Но подкова-то приносит счастье независимо от того, верю я в это или нет.

Так, что и неразменная монетка на счастье и богатство – для кого-то блажь, а другим – святое дело, а уж об эффективности что спорить? Поживём – увидим!

Елена Ефремова

«...Состояние радости возникает в результате возможности все вокруг обращать в сказку и волшебность. Вспоминать, что прошлым летом солнце зарядило твою кровь своим светом, и внутри тебя она – солнечная жидкость. что читая книжку на солнце, можно засушить его свет между страниц, и потом греться в пасмурные дни...»

<http://www.zzorik.ru>

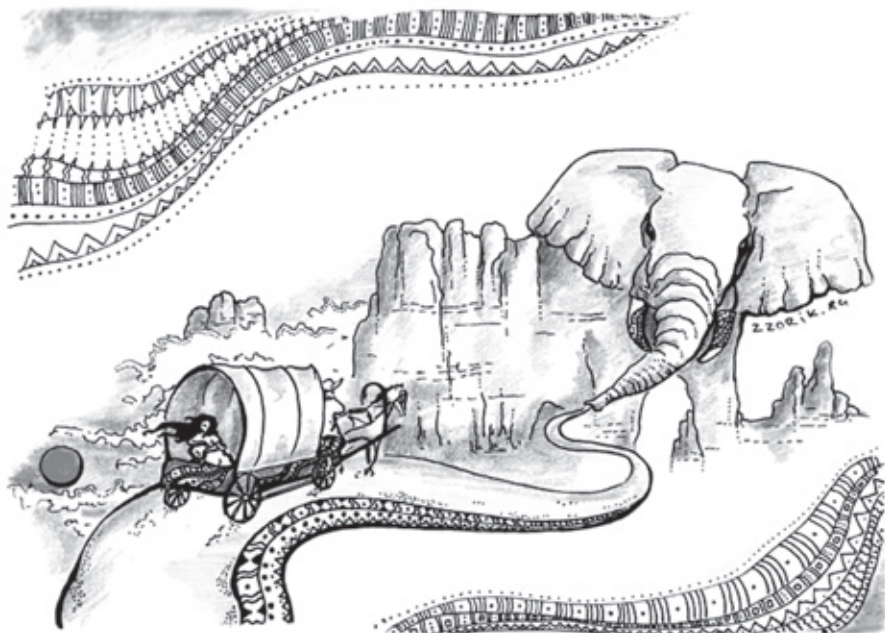
День разглядывания горизонта

Лена Зорик – чудо-мастер-художник-скульптур на все руки. 17 января 2009 года провела в клубе «Антилир» семинар по расписыванию красками стеклянных фонариков.

ДЕНЬ ШЕПАТА ТРАВЫ

Матия татуировки туаретских женщин

БЕРБЕРЫ (самоназвание «амазиг» — человек) — общее название покоренных в VII веке арабами и обращенных в ислам коренных обитателей северной Африки от Египта на востоке до Атлантического океана на западе и от Судана на юге до Средиземного моря на севере.

ТУАРЕГИ — народ группы берберов в Мали, Нигере, Буркина Фасо, Марокко, Алжире и Ливии.

Это в наши дни татуировка стала чем-то вроде украшения, либо «уголовной мастью». А в древности татуировка была ни чем иным, как ритуальным моментом, моментом инициации, запечатлевавшим навсегда на теле человека знаки рода, тотема, некие обереги и амулеты, символы мужской силы, женского плодородия и многое-многое другое. О традиции татуировки можно говорить бесконечно, но наша цель другая.

На севере Африки живет таинственное, загадочное племя — племя самых красивых и самых свободных людей востока. Возможно, кто-то видел рисунки и фотографии женщин в тёмно-синих шалях, на лицах которых вытатуированы непонятные знаки... Это туареги. И речь в этой статье пойдет про североафриканский харкуз (harqus) — лицевые татуировки берберских женщин.

Традиционный берберский узор включает классические темы народного орнамента: плодородие, земледелие, охоту поклонение солнцу, луне, земле и звездам, защиту от злых духов и многие другие. Мир традиционных верований очень гармоничен: духи обитают везде. В траве, в воде, в небе, в колыбели младенца — и от каких-то нужно защищаться, а каких-то, подобно русским домовым, приваживать.

Берберские знаки — это не только медитативные и эстетические символы, но и знаки контакта со сверхестественным. Многие узоры, подобно иероглифическому письму, не расшифровываются по отдельности и воспринимаются исключительно в единстве с остальными (и здесь, кстати, проявляется характерная особенность востока к синтезу). В этом синтезе знаковые системы обладают таинственной сутью, некой вселенской силой, называемой «Барака». В арабском и подобных арабскому языках оно означает «благословение», а в суфийской традиции понимается как «дыхание жизни» — универсальная позитивная сила вселенной. Нечто подобное можно найти в знакомых нам культурах и религиях: прана, Святой Дух, Ци, Маат. Барака — это источник универсального вдохновения, пронизывающего каждый элемент мира, которое может найти своё материальное выражение в искусстве, ювелирном деле, украшениях, орнаменте, и конечно, в татуировке.

Достаточно вспомнить, что у многих народов (и славяне, как представители европейцев, здесь не стали исключением) важную роль играла символика в вышивке, в особенности манжетов, подолов и воротов — мест, куда может войти злой дух. У восточных народов священной силой обладают и растения — например,

знаменитая хна, которую берберы принесли в Марокко, традиционно создавая хной рисунки на теле. Отсюда пошло искусство мехенди, которое, впрочем, заслуживает отдельной статьи, поэтому здесь оно упоминается лишь вскользь.

Священная сила Барака переходит к огню, дыму для окуривания, вышитому текстилю и человеку, защищая как предмет, так и его создателя. Фактически, в изображении священного символа и передаче через него космического закона мы видим инициацию в чистом виде, которая лечит, защищает от сглаза и приобщает к племенному духу.

Поэтому в берберской культуре нет случайного орнамента и нет случайных украшений.

Женщина у берберов всегда на особом положении (достаточно вспомнить, что это единственные племена современного суннитского ислама, где не женщины, а мужчины закрывают лица), и татуировка

женщины восходит к древней традиции — несмотря на то, что ислам татуировку как таковую запрещает. Впрочем, арабоязычные народы, сохранившие, помимо ислама, свои языческие верования, нашли легальный способ «перехитрить» шариат: отсюда и пошла традиция арабских невест украшать руки и ноги хной. Нельзя не упомянуть и значение украшения, которое уходит корнями в древность: рисунки на руках придают телу легкость, на ногах — защищают от злых духов земли, возле груди — повышают чувственность, узоры на кистях и ступнях защищают от сглаза (это самые распространенные моменты в наши дни); орнамент на спине предотвращает бесплодие и многое другое. Процесс рисования в таком случае приближается к медитативному трансу, технике общения с божественным.

Но настоящий берберский узор, который в

целом и составляет суть харкуза — лицевой татуировки — имеет с узорами мехенди мало общего. Это геометрические орнаменты, круги, спирали, символические изображения растений, людей, глаз и рук.

Знаки харкуза не имеют явного исторического происхождения, но свидетельства о них встречаются у племён амазиг даже во временных промежутках до 3000 лет до н.э. Харкуз, вне всякого сомнения, относится к доисламским верованиям берберов, а потому вызывал

не только опасения, но и явное неприятие у христиан, мусульман и иудеев. Однако харкуз не исчез, ислам не смог полностью уничтожить традицию, и сберегли её именно женщины, ухватившиеся за идею сохранения плодородия и клановой принадлежности.

Лицевая татуировка была распространена не только у туарегов, но и во множестве племен Северной Африки, Иордании, Турции, Ирака, где практически все мусуль-

манки носили знаки харкуза.

Женщины, которые обладали навыками нанесения харкуза, становились героями песен и стихов. Черная пометка на лице являлась своего рода «паспортом» женщины в её собственном народе. Символика харкуза невероятно многообразна, и описывать здесь каждый символ не представляется необходимым; но если говорить о наиболее распространенной татуировке, то это, конечно же, «алмаз» — символ женственности, многодетности, единства противоположностей; своеобразный «полумесяц» с тремя точками — символ перерождения, обновления, жизни и смерти полной луны; не менее распространены семена, солнце, луна... Все это — символика гордых и свободных женщин амазигов — людей, которые смогли сохранить свою древнюю культуру, не растворив её в принесённой извне религии.

Что значит жить в достатке?

Бубер:

Нет, я не понимаю жизнь в *достатке*. Это ж сначала купить на свои же собственные деньги\деньки\дзен-гы эту самую *достатку*, и ладно бы уж фиолетовую там или лиловую, а то ведь — зелёную, или цвета какой-нибудь урбанистической морской волны эпохи конца постиндустриального периода (о, вспомнил, краска — “гольфстрим” называется), и обставить её изнутри пластмассовыми стаканчиками, грязным электрочайником Пензенского завода, крекерами, макаронами “Мивина” и 10-дюймовым телевизором, спасённым кем-то из пожара и впоследствии выброшенным за ненадобностью на близлежащую помойку (ментальную помойку, разумеется).

Достатка имеет на борту жёлтую полосу, чтобы в темноте её надёжно отличали от других форм и методов бытия. По ночам в ней горит свет — это хозяин занимается ментальной (естественно!) любовью с чем ни попадя — что доставляет ему сей момент призрачное удовлетворение. Поутру, щёлкнув старинным бородчатым ключом — закрыв *достатку*, — он спустится по ржавой, грязной песком железной лесенке на знакомую стройплощадку — строить. Счастье, естественно. Намахавшись за день, намаслив робу, потушив наконец фонарь на лбу, жар в сердце, примяв окурком огонь в чреслах, вернётся он в свою *достатку*, надёжный слуга вечной мировой стройки счастья — добровольный гастарбайтер нашего недолгого мира.

Я объезжаю на велосипеде вокруг стройки, дивясь через сетчатый забор — для нас ведь стараются, поди, через четыре

года здесь будет город-с-ад, построенный выходцами каждый-из- своей-*достатки*. Но что-то четыре года всё длятся и длятся, и каждый год начинаются заново, и каждое мгновение даже — начало очередного суетственно-финансового года для каждого жителя каждой *достатки*.

Ибо конец никогда не наступит. Не перестанет открываться дверь староразмерным ключом, никуда не денется песок с щелеватых ступенек, и со стройки можно только уехать — уехать в родной Барнаул, где пчёлы носят мёд, говорящие вороны носят фрак, а из-под подушки по утрам свисает розовый хвост живого морщинистого автомобиля, полуистлевшая закладка прижизненного издания “Молота ведем” или хотя бы полупрозрачный кончик формулы ядерного полураспада...

Анна Семироль:

Достаток — это когда ты не напрягаешься, когда нужны дополнительные затраты. Например, на недешёвое лекарство. То есть, достаток — это когда у тебя к следующей полчке остаётся зная сумма, на которую можно что-то ещё себе позволить.

Запросы у всех разные — я это прекрасно понимаю. У меня на “икру ложками каждый день” не хватает. Но я могу позволить себе ежедневно фрукты и молочное. И мясорыбку дважды в неделю (колбаса не в счёт, это соя!). Вывод: раз на еду хватает, но на Канары я не езжу, я — человек среднего достатка.

Анна Салимзянова:

Достаток — дурацкое слово, никогда в жизни его не произносила. Человек с достатком — это беременная женщина. И деньги здесь непричём.

Заляза:

Достаток — это когда ДОСТАТОЧНО возможностей, чтобы удовлетворять свои потребности + еще чуть-чуть сверху, про запас. Типа чтоб неожиданно свалившихся на голову гостей было чем угостить или под настроение пойти и спустить на пустяки.

А если у человека потребности завышенные (например, раздутые под воздействием рекламы роскошного образа жизни), то достатка у него не будет никогда, потому что ему всё мало. Впрочем, у кого потребности искусственно ужатые, тому тоже достатка не видать, потому что он сам не знает, что ему достаточно, а что недостаточно.

Короче, достаток — это когда человек на вопрос “сколько ты зарабатываешь?” пожимает плечами и спокойно говорит: “Мне хватает”. Все попытки вычислить универсальное для всех мерило — от лукавого.

Алёна Орлова:

Да, вероятно, бывали раньше такие мотивы — жить в достатке — денежном, например, когда думаешь, что это решит все твои внутренние конфликты.

Но наступают в жизни моменты, когда слово “достаток” приобретает совсем другие нюансы. Достаток — равновесие. Достаток — гармония. Достаток — это то, что тебе не достает для того, чтобы чувствовать себя счастливым, независимо от достатка в общепринятом смысле. Достаток — та часть тебя, которой тебе не доставало. И вот когда этот достаток прикладывается, ты забываешь такое слово, как “достаток”. Оно просто перестает существовать, и появляется другое слово — целое.

Анна Ёж:

Жить в достатке — значит не отказывать себе в том, что приносит тебе удовольствие.

В этом случае даже без денег обойтись можно. Зависит от привычек человека к благам цивилизации.

Оля Апрельская:

Достаток в жизни — это когда всего, что есть, тебе достаточно! Моё счастье и внутренняя гармония не зависят от количества вещей вокруг — ночую ли я в палатке в лесу или живу у себя дома, я одинаково ощущаю достаток всего, что есть, и благодарность за это, за каждую мелочь мира для меня. Поэтому я самая богатая в мире — по факту. Денег тоже всегда достаточно, я знаю, что если мне что-то нужно и мне нужно на это заработать, я всегда это сделаю и найду такую возможность.

*Опрос подготовлен редакцией журнала
“УХ” при поддержке сервиса
<http://antilir.livejournal.com>*

А Л е к с а н д р Л и ф а н о в

«Сила сильных» Джека Лондона — это рассказ-притча. Притча о Силе и Правде, о Людах и Нелюдах, о Справедливости и Лжи. Это притча о нашей Жизни.

На мой взгляд, притча как жанр по умолчанию самодостаточна. Её нельзя пересказать. Притчу надо прочитать самому, чтобы смысл, заложенный в произведении, дошёл до самого сердца, всколыхнул душу и хотя бы ненадолго вызвал желание что-то изменить в этом мире. И, конечно, в самом себе.

Так и в «Силе сильных». В этом произведении старик Длиннобородый рассказывает потомкам историю своего племени. Когда он был еще маленький, члены племени рыбоедов из Приморской долины жили отдельно друг от друга, враждовали между собой. Племя было слабым и беспомощным, каждый был сам за себя, и поэтому любой мог их побить — что вскоре и случилось. Однако, после нападения врага и последующего первого в истории племени совета, рыбоеды поняли, в чем может быть их Сила. Племя из Приморской Долины осознало, как оно может стать сильнее, чтобы защитить и прокормить себя и жить в радости и достатке.

И началась новая история племени.

Жизнь наладилась, пищи стало много, собиратели перестали бояться выходить на промысел, потому что их сопровождало несколько воинов. Племя стало спать спокойно, т.к. на подходах к поселению его покой охраняло несколько воинов-дежурных.

У рыбоедов появились первые законы и люди, с ними не согласные. Несогласным хотелось иметь больше жен или еды, чем у остальных и

чем вообще достаточно для жизни. Но *dura lex, sed lex*. И закон един для всех рыбоедов.

Новая жизнь шла своим чередом, рыбоеды развивались. Вскоре решение внутренних вопросов на совете племени стало отнимать слишком много времени, люди отрывались от повседневных дел, охоты, охраны поселения. И тогда был выбран старший — Фит-фит, который стал голосом совета племени и, по сути, первым правителем. Через некоторое время он умер, и к власти пришел его приемник — Собачий клык, далеко не такой мудрый и справедливый, но очень хитрый, жадный и падкий на лесть. Постепенно в его окружении появились люди, с которыми Собачий клык «сотрудничал на взаимовыгодных условиях». Так образовалась правящая верхушка ещё недавно свободного племени. Она росла и крепла, толстела и придумывала все новые способы обогатиться, хотя и так в их руках были сосредоточены практически всё, что добывало и выращивало племя. Простые рыбоеды стали трудиться ещё больше чем раньше, однако сытнее и счастливее не становились.

И однажды было придумано то, что мы сейчас называем деньгами — маленькие круглые пластинки, изготавливаемые из ракушек. И право на их изготовление было только у Собачьего клыка. Люди же, у которых ничего не было, должны были работать на людей, у которых была земля или заводь на реке за ракушки. И за ракушки же рыбоеды покупали себе еду, которую нередко сами же и добывали.

Сейчас, наблюдая за тем, что происходит в мире, я провожу множество параллелей с описанным почти век назад в притче «Сила сильных». Однако для меня этот рассказ даже не столько о Силе, сколько о деньгах — о том, как они появились, об их бесполезности для людей. И о власти, безумной, глупой, чудовищной власти, которую они дают. По истине, деньги — одно из самых страшных изобретений человечества, и главное — понять это, осознать и учесть на будущее.

Сила. В чем она? В деньгах? В количестве земли, жен и ракушек? Я так не считаю.

Сила сильных

Марыся

всё о тканях

трагедия в трех актах

действующие лица:

морковщик, михаил хумилизйтов, григорий колдай.

АКТ ПЕРВЫЙ

полдень. михаил хумилизйтов и григорий колдай оживленно беседуют за бокалом лимонада на увитой диким виноградом веранде.

хумилизйтов: гриша, нет. просто ты во всем склонен видеть второй план, которого может и не быть.

колдай: хорошо, допустим. ну а если я такой человек. вы, мои якобы друзья, могли бы как-то беречь мои нервы.

хумилизйтов [раздраженно]: взрослей! никто не обязан...

звон стекла в двери, она распаивается, влетает морковщик.

морковщик [переводя счастливый взгляд с хумилизйтова на колдаю]: из меня вышло еще два рулона ткани!

хумилизйтов и колдай с едва заметной мукой смотрят друг на друга, после чего хумилизйтов переводит взгляд на морковщика, поднимает брови и слегка разводит руками, ожидая продолжения.

морковщик [счастливо]: один, конечно, не особенно стоящий — ситец. но расцветка приятная, и такой, знаете, не жесткий. но это

Злобек

ладно. второй вот очень хороший — крепдешин, розы по всему полю, немного похож на старинный.

хумилизйтов и колдай поворачиваются друг к другу и продолжают разговор.

хумилизйтов [колдаю, спокойно]: поехали в город сегодня? проветришься, покатаешься на чертовом колесе.

колдай [сплевывая лимонные косточки в кулак]: мне еще надо на почту, сургуч поцеловать.

морковщик мнется, робко поднимает руку, как бы прося слова, но друзья не смотрят в его сторону, и он, кисло улынувшись, уходит.

хумилизйтов молча затягивается сигарой, щурясь от ароматного дыма.

колдай задумчиво облизывает пальцы.

слышно, как на соседнем участке квакают женщины.

АКТ ВТОРОЙ

хумилизйтов на качелях, колдай раскачивает его.

хумилизйтов [отвизжав свое]: довольно. солнышко я делать не собираюсь, после него костей не соберешь.

колдай продолжает раскачивать качели, у него озорное настроение.

хумилизйтов [угрожающе]: гриша! я кому сказал! приди в разум. ты меня убьешь!

колдай хохочет, показывая блестящие зубы, миндалины, маленький язычок и многое другое.

качели с хумилизйтовым делают солнышко, после чего колдай отбегает в сторону, а хумилизйтов тормозит ногами о землю.

слышен звон стекла. на поляне появляется морковщик.

морковщик [всепрощающе]: ребята, новый рулон! и это, вы не поверите, вельвет! [счастливо смеется] было немного неприятно — ткань тяжелая, идет плохо, но уж как я теперь доволен, не передать словами. вишневый. нет, не так: давлёная вишня, благородный цвет, ууух.

хумилизйтов держится за кружащуюся после сделанного солнышка голову, морщится.

колдай, не зная куда себя девать, вымученно улыбается морковщику.

колдай [вполне дружелюбно]: поехали с нами в город? сегодня обещали потешные бои между севером и югом, должно быть увлекательно.

морковщик [неуверенно]: да я как-то не знаю, вдруг еще рулон полезет прямо в городе?

колдай [не обращая внимания на упоминание о рулоне]: ты все время в доме сидишь, как будто и не на даче! тратишь время.

морковщик [получив шанс поговорить о важном]: гриш, ну если рулоны идут, они идут, понимаешь, это такое дело...

хумилизйтов [перебивая морковщика]: да не переживай, в пролетке все поместимся, ты худой, я худой.

морковщик [махнув рукой]: ладно, едем.

хумилизйтов [важно, колдаю]: запрягай.

колдай [радостно суетится, целует руки хумилизйтову]: ах ты батюшка, батюшка ты мой светлый, едем, едем в город.

хумилизйтов: мmmm?

колдай [подскакивая, зажигает свет]: что?!

морковщик стоит в длинных трусах, ноги трясутся.

морковщик [глядя в сторону, кусая губы]: миша, гриша. вот мы друзья, да?

колдай: ну.

морковщик [упавшим голосом]: из меня три рулона вчера вышло, а вы даже посмотреть не пришли. почему так? вы же знаете, я живу ради них, ради этого удивительного ощущения: кажется, сейчас пойдет рулон, рулон идет, рулон вышел. мы дружим столько лет, вы все знаете. я, наверное, жалкий. [обнимает сам себя за плечи, чтобы не дрожать] я жалкий, вы считаете?

хумилизйтов [посасывая угол пододеяльника]: видишь ли... да нет.

колдай [приходя на помощь]: но мы любим тебя не за рулоны.

морковщик [беспомощно]: не за рулоны? но ведь в них - я весь. за что тогда же вы любите меня, если вообще любите?

хумилизйтов [быстро]: ты отличный товарищ.

колдай [кивая]: живешь рядом с метро. всегда со вкусом komponуешь букеты.

хумилизйтов [щедро]: не мог бы прихлопнуть гладильной доской мышь - из жалости.

колдай [подытоживая]: и вообще — любят не за что-то.

хумилизйтов [соглашаясь]: любят не за что-то. давайте спать.

колдай: давайте спать.

засыпают.

морковщик [в пустоту]: нет ничего дороже друзей. [продавщице] а нет чего-нибудь дороже друзей?

АКТ ТРЕТИЙ

ЗАНАВЕС

ночь, воют волки. в комнате темно.

голос морковщика: миша! гриша!

гамак

посв. моему мужскому началу

действующие лица: мусьтанг, кот в сапогах, старый холодильник, геновева, чищенная сельдь, собака вилли, руслан николаевич.

действие происходит в гамаке, из которого пытаются выбраться герои.

СЦЕНА ПЕРВАЯ

кот в сапогах [в пустоту]: да когда же это кончится.

мусьтанг [коту]: вы мне отчего-то симпатичны. в другой ситуации я бы...

кот в сапогах [внимательно посмотрев на мусьтанга]: пожалуй.

старый холодильник

[со слезящимися от любви глазами, извиняющимся тоном]: мне очень неудобно стоять. я сейчас рухну.

персонажи дисциплинированно перегруппировываются, чтобы предотвратить падение холодильника.

геновева [строго]: так хорошо?

старый холодильник [слабым голосом]: да-да, милые, спасибо вам, мне так неловко!

геновева [остальным]: все мы отлично поработали, но никакого результата нет. для того чтобы порвать гамак, нам надо бултыхать ногами в тридцать раз активнее.

шум, недовольные возгласы "куда уж активнее?", "черт возьми" и "в тридцать раз?!"

геновева [раздраженно]: да, представьте себе.

в тридцать раз. я посчитала, как говорил папа, у меня голова - компьютер.

мусьтанг [задумчиво]: я вообще-то могу развить скорость до 200 километров в час, если неделю буду разнообразно питаться. это может как-то помочь?

геновева [нервно]: разнообразно питаться... так. неделю? у нас есть банка консервированных ананасов и сырокопченая колбаса, немного заплесневелая сверху, но кожу можно не обсасывать, пойдет?

мусьтанг [смущенно]: да я... нет, вы знаете, наверное, этого мне не хватит. там ведь программа питания, и

потом, я колбасу не ем. [кисло] у нас нет ферментов для ее переваривания. извините, получается, я зря вас побеспокоил. но я видел ваше объявление в газете, очень, очень грамотно составленный текст, прекрасный, я просто как чистой прохладной воды напился.

геновева [пожимая плечами]: на этой газете, о которой вы говорите, я просто чистила сельдь.

мусьтанг [мелко-мелко кивая]: в той жизни.

геновева [равнодушно]: да. [внезапно свирепея] чертов гамак! я даже не успела попробовать эту селедку.

мусьтанг: я шел к цирюльнику. был пасмурный, серо-зеленый день.

кот в сапогах: а меня оторвали от защиты диссертации, до сих пор не знаю, чем все закончилось, фактически — кандидат я или не кандидат.

старый холодильник [доверительно]: а я, вы знаете, был в полной уверенности, что сломался.

кот в сапогах [медленно]: кандидат я или не кандидат...

геновева [сухо]: это смешно. какая разница?

мусьтанг [коту]: я думаю, вы кандидат. [геновеве] мы ведь в одной лодке, ну зачем?

входит собака вилли.

собака вилли [геновеве]: к вам пришли.

геновева: кто?

собака вилли: какая-то чищенная селедка.

геновева [взволнованно]: не может быть! вы позволите мне увидеть ее?

собака вилли: вообще-то, я пришел освободить вас, чищенная селедка внесла залог.

геновева плачет. её собирают в дорогу.

геновева [всем]: я буду писать.

мусьтанг [сдерживая рыдания]: не нужно, это слишком опасно.

геновева: честно говоря, да.

входит сельдь.

сельдь [геновеве]: здравствуй.

геновева [сельди]: ты... спасибо тебе.

сельдь [мученически улыбаясь]: приятного аппетита.

геновева съедает сельдь и покидает гамак.

старый холодильник [отключаясь]: ребята, я сейчас рухну.

персонажи в панике елозят по гамаку, пытаясь дисциплинированно перегруппироваться.

СЦЕНА ВТОРАЯ

старый холодильник смущенно тарыхтит, не в силах более контролировать себя.

кот в сапогах и мусьтанг смотрят друг на друга с болью и любовью.

входит собака вилли.

собака вилли [мрачно]: руслан николаевич два дня назад проиграл этот гамак в казино.

кот снимает правый сапог в знак того, что понимает человеческую речь.

собака вилли [ещё мрачнее]: два дня назад руслан проиграл гамак.

старый холодильник перестает морозить.

собака вилли [глядя в стену]: это совершенно точно. так пишут в газетах. в газете.

мусьтанг развивает скорость 200 км/ч.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

руслан николаевич чистит селедку на газете.

селедка, одарив руслана николаевича наглой улыбкой, делает из газеты кораблик и уплывает на нем назад, в море.

руслан николаевич ложится в гамак и включает радио.

радио: ...столбик термометра поднимется до отметки плюс тридцать пять...

руслан николаевич: двадцать лет назад этот гамак на заказ сплел мне паук игорь. как бы я хотел провести с ним это лето. [горько] игорь, где ты...

ЗАНАВЕС

на улице милашенкова

действующие лица: виктор владимирович, муравей, товарищ муравья.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

утро. вход в бизнес-центр на улице умалишенных.

виктор владимирович в костюме проходит мимо муравейника.

муравей подходит и кусает виктора владимировича.

виктор владимирович входит в положение муравья.

вечер. выход из бизнес-центра на улице умалишенных.

виктор владимирович весь в поту выходит на крыльцо, обмахиваясь папкой.

муравей с товарищем переглядываются, подходят и кусают виктора владимировича.

виктор владимирович сдерживает слезы, входя в положение муравья.

утро. вход в бизнес-центр на улице умалишенных.

виктор владимирович ест сосиску в тесте, идет неторопливо.

муравей залезает в брючину виктора владимировича.

день. выход из бизнес-центра на улице умалишенных.

виктора владимировича выносят на носилках, он искусан муравьем до полусмерти.

виктор владимирович из положения “лежа” входит в положение муравья.

вечер. квартира виктора владимировича.

виктор владимир лежит на кушетке. муравей сидит у него в ногах.

муравей [подавленно]: я не знал, что вы так отреагируете.

виктор владимирович [кисло — от переизбытка муравьиной кислоты в организме]: ничего-ничего, вы идите домой. у меня все лекарства есть, телефон под рукой, завтра приедет сестра. не хочу вас задерживать. неловко получилось, я понимаю, вы не знали.

муравей поднимается.

муравей [виновато]: вам точно ничего не нужно?

виктор владимирович [хочет, чтобы он скорее ушел]: все есть. вы идите, метро закроется. [посмотрев на муравья] а, ну да, вы же не на метро. ну, в любом случае.

муравей уходит.

виктор владимирович со стоном боли выходит из положения муравья.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

прошло двенадцать дней.

утро. вход в бизнес-центр на улице умалишенных.

виктор владимирович идет на работу в костюме. муравья нет.

виктор владимирович останавливается и призывно свистит.

муравья нет.

рабочий день начинается. виктор владимирович медлит.

виктор владимирович [тихо]: получается, он тогда закусал меня до полусмерти не просто так. это был его способ сказать “прощай”. а эти двенадцать дней он, наверное, ехал в поезде. в духоте. в общем вагоне. трясся со всеми, а он — не все. [убежденно, со слезами, срывающимся шепотом] он - не все.

виктор владимирович поворачивается и идет прочь от бизнес-центра на улице умалишенных.

в окрестностях бизнес-центра тихо.

муравей не выходит и не произносит монолога.

зрителю кажется, такого не может быть, сейчас появится муравей.

но муравья там действительно нет.

ЗАНАВЕС

Ушастые Вести

Олеся Ростовская

Алексей Вдовин — лидер группы “НедРа”, один из сильнейших рок-поэтов современности.

<http://www.ned-ra.ru/>

Рада Анчевская — лидер группы “Рада и Терновник”, немислимый голос, запредельные тексты.

<http://rada.rinet.ru/>

Театр “Синематограф” — уникальный театр жестового пения, в котором играют слабослышащие актёры.

<http://www.kino-teatr.ru/teatr/161/>

Группа “Полынь” — самая волшебная группа на свете.

<http://www.polynia.ru/>

Группа “Карлыванч”

— высококачественный блюз-рок

Лидер группы Марыся Злобек представлена в этом номере журнала.

<http://www.karlivanych.ru/>

Группа

“Madre Victoria”

— лучшие в России исполнители фламенко.

<http://www.madrevictoria.ru/>

2 февраля 2009 года в большом зале Центрального Дома Работников Искусства состоялся Первый Фестиваль Уникального Креатива **“учудил”**. Его организаторами оказались

— клуб “Антилир” (<http://www.antilir.ru/>)

— клуб “АртЭрия” (http://community.livejournal.com/art_eria/profile)

Фестиваль продолжался более 4 часов, собрал более 300 человек, а вход на него для зрителей был более чем свободным. На фестивале выступили:

Саша Ивойлова — чудесная художница-сказочница и поэтесса, дизайнер “УХА”.

<http://www.sashaivoilova.ru/>

Сергей Алхутов — один из лучших писателей 21 века. Редактор портала “Точка зрения”

<http://lito.ru/>

Оля Апрельская — чудесная художница-сказочница и поэтесса из Воронежа.

<http://www.oaprell.narod.ru/>

Олеся Ростовская — мастер на все уши: композитор, органист, карильонист, виртуоз игры на терменвоксе.

Театр “Синематограф”:

Алексей Знаменский, Максим Тиунов

Учудил-2009

Этот зверёк не похож ни на какого другого. Мохнатые лапки, оранжевая шерсть, белая мускулистая грудь, голова размером с туловище, на котором оттопырены милые уши, огромные, голубые, буквально светящиеся глаза, приплюснутый нос и добродушная улыбка. И конечно пушистый оранжевый хвост, поднятый торчком. Белка? Нет, Учудил!

Если вы не угадали, значит вы не были на самом удивительном фестивале этой весны, прошедшем в Москве – Учудило-2009 (2 февраля – день Сурка – прим. ред.)

Волшебная, сказочная атмосфера царила в тот день в Центральном Доме Работников Искусства. К сожалению, я пишу эту статью по истечении довольного большого промежутка времени, и точные звуки и картинки уже стёрлись из моей памяти, оставив лишь тёплые образы уюта, спокойствия и радости, буквально пронизавшие Фестиваль. И всего несколько из них достаточно осязаемы и обоняемы для попытки описания.

Я опоздал на открытие, и Учудил начался для меня с необыкновенных сказок необыкновенной сказочницы. В этих сказках не было какой-то высшей морали, они не пытались поучать и не заявляли о себе, как об абсолютной истине. Кот Бонька, Незвестный Лу и остальная дружная компания многочисленных персонажей этих

сказок, кажется поселились в моём сердце. И я надеюсь, им там нравится.

Потом я увидел девушку, вынесшую на сцену странный пульт со смешными, торчащими в разные стороны палками. И случилось Чудо. Я услышал невозможные, невыразимые звуки. Девушка водила руками, делая пассы вокруг этих грешных палок (оказавшихся впоследствии антеннами), и рождалась Музыка. Казалось, стоит лишь закрыть глаза, и музыка подхватит меня, окутает волнами и унесёт ввысь. Душа пела: «Вот оно, волшебство!» Разум шептал мне, что это фонограмма, что не может звук рождаться из ниоткуда, что наверняка по всему залу расставлены колонки, которые помогают создать этот эффект. Истина, как всегда, была посередине: чарующие звуки издавал терменвокс – инструмент, работающий посредством создания электромагнитного поля между электрическими проводниками, и изменения этого самого поля с помощью движения кистями рук.

Чудили в тот день все. И музыканты, и зрители. И, вроде бы, всем нравилось. Значок с дивным зверем – Учудилом гордо висит на моей стене, не стесняясь соседства со многими более именитыми коллегами и надеясь, что через год ему доведется увидеть рядом с собой собрата со звонким именем «Учудил-2010».

Отзыв предоставил: Ястреб

Ольга Безлюдова ("Полынь")

20 апреля 2009 года в Центральном Доме Журналиста состоялся концерт **Наталии Леонтьевой**, удивительной оперной певицы из Франции (Версаль). Его организаторами очутились

– клуб “Антилир”

– ДомЖур

Наталья Леонтьева, обладающая превосходным драматическим сопрано, спела “Восхождение”

– редкую и сложную музыкальную программу “От Моцарта до Вагнера”.

Партию фортепиано исполнил Артём Сидоров, талантливый молодой пианист из Москвы.

Интервью с Наталией читайте в “УХЕ” № 28.

Ушастые Вести

31 марта 2009 года клуб “Антилир” дебютировал с театральным проектом в клубе “АртЭрия” в день рождения кудесника цвета Анри Матисса. В проекте приняли участие начинающие актёры, с осени 2008 года посещающие мастер-классы, проводимые в “Антилире” актрисой Машей Рашевой. **Театр** с неопределённым названием, но огромным потенциалом и перспективами, показал три этюда по картинам Матисса “Танец”, “Разговор”, “Музыка”. Зрители, собравшиеся в этот день на вечер, посвящённый любимому художнику, остались заворожёнными произошедшим на сцене.

Маша Рашева

Алёна Дождёва

Сборник миниатюр, названием для которых послужили цитаты из книги С. Арутюнова “Винтаж”. Тематика миниатюр не связана с рассказами.

КТО ЗОВЕТ МЕНЯ, КТО ОТВЛЕКАЕТ ОТ ГОНКИ?

Чередуя холодное с теплым, мы ныряем в подземные коридоры метро, и в разные стороны по одной ветке уходим, даже взгляда не оставляя друг другу: я на север, ты на юг. В этой гонке за временем мы забываем жить, и это настолько банально, что об этом не говорят вслух и боятся думать.

Это ведь проще — вечно двигаться, не замечая глаз и даже избегая их, делая вид, что они тебе сняться наяву. Я окружаю себя цветами и увожу их в заповедник пьяных поэтов. Ты остаешься курить и пожимать руки незнакомым и знакомым людям. Может, пора бросить привычку не курить?

Я не знаю правил, по которым ты движешься, да и своих не смогу сформулировать, и остается только набирать обороты и отдаляться всё дальше и дальше от страха отказа, от чувства ненужности тому, кто может быть так рядом. Сложить оттопанные крылья под легкой пелериной и двинуться на свой северо-запад, чтобы запить белыми ночами этот привкус недоступной близости.

Этот шёпот за спиной мне только почудился, или я его себе придумала?

ВСЕ БОЛЬШЕ ОВЛАДЕВАЛА ИМ ТОСКА

Раскрашивая стены в разные цвета, ты забываешь давать названия картинам. Ты знаешь слово изнутри и снаружи, но не соединяешь его с изображением, и мне остается заниматься поэзией, угадывая тебя в жестах кисти.

Я на ощупь, интуитивно, ищу выхода из темной комнаты. И вот она, дверная ручка, но от неё бьет током. Сжав зубы и широко открыв

глаза, забываю себя и то, кем я являюсь миру поутру, двумя руками открываю дверь.

Теплые вечерние лучи солнца красят мои щеки, но никому этого не видно. Я улыбаюсь и подглядываю в щель. Тихо-тихо, чтобы не спугнуть сердца и не выдать себя шумом в ушах, приближаюсь к клетке с тигром, стоящим мордой к солнцу и хвостом ко мне. Мне не страшно остаться без пальцев, но сделать неловкость больно.

Жесткая шерсть взъерошена на загривке, вибриссы насторожены, кончик уха нервно подергивается — слышит, но не двигается. Тянусь, опускаю взгляд, чтобы не столкнуться с вертикально зрачка, бездыханно мелкими шагами все ближе и ближе.

Прутья осыпаются сгоревшей бумагой, и весенний шаловливый ветер уносит пепел предрассудков и стереотипов прочь.

У МЕНЯ ЭТО НЕ СОВСЕМ ЛОВКО ПОЛУЧАЕТСЯ

Путается в паутине слов мысль, эмоции застревают в груди, нет им выхода. И только маленькие кнопки электронных игрушек шуршат под пальцами. Семьдесят кириллических символов — это предел откровению. Заплетаются ноги, глаза не видят препятствий, но видят небо, вытягивающее душу в полет.

Улицы заполнены улыбчивыми парочками и голубями. Незаметной длиннополой тенью просачиваюсь мимо. На задворках вокзалов техногенные пейзажи и безумное питерское небо. У меня солнце близится к горизонту, твоё уже село за ближайшие крыши.

На канате в красных балетках танцует сама музыка, лоскутная одежда вьется вокруг неё пламенем, и с каждым шагом все выше и выше взбирается фигурка, приближаясь в своей страсти к самому Богу.

У чуткого края неба оборачивается танцовщица, кивает мне, целует воздух и легкое её дуновение доносит до меня аромат ментола и яблока. Я касаюсь пальцами губ в неувловимом ответе на поцелуй. Откидываю волосы рукой в незаметном прощальном жесте, и возвращаюсь на землю, все еще чувствуя запах дыма сгоревшей страстью музыки.

НИКТО НИЧЕГО НЕ СКАЖЕТ

Чистота твоего голоса в наушниках. Я смотрю в темноту и слушаю тебя. Ты спрашиваешь незнакомого мне человека о его жизни, просишь описать себя одним словом. Я слушаю голос душой, не разбирая на отдельные смыслы, и чувствую тебя немного ближе.

Мне не с кем поговорить, кроме твоего отражения в записи. Я думаю о том, что меня окружает сейчас, и впервые за три года понимаю, что терять-то нечего. Несколько удобных вещей, документы, тетради... Всего лишь два шага до двери в новую веру.

Никто мне не помощник, никто не даст совета, никто даже не услышит моего воя в четырех стенах, а если услышит, сделает вид, что не заметил. Да и нужны ли мне слова их. Поминки по себе я уже отпраздновала, дело за малым - возродиться.

Периодическое умирание идет на пользу птице Феникс, только что там за пределами смерти?

Я в одиночестве своих мыслей собираю из осколков реальности слово Вечность, чтобы подарить его тебе. И пусть мои руки становятся похожи на мясо от остроты углов. Никто ничего не скажет, не кому будет осудить нас, потому что этот мир мы строим для себя заново.

ТЫ МОЛОД, НО СКОРО УБЕДИШЬСЯ В ЭТОМ САМ

По фитилю огнем разбегается моё сердце, ещё мгновение – и дотронется до тротила любви. Я храню молчание на этой зыбкой границе, уже не боюсь и не жду. Не предвосхищаю. Ловлю солнце кожей и замираю от каждого нового ощущения. Что это? Дождь?

Пятна фонарей расплываются звездами под ресницами, что устали охранять бдение глаз. Каждый день – как самостоятельная песня, как великая и непостижимая загадка. Чем закончиться? Стоять на краю проще, чем прыгать, правда?

Молодость так часто граничит со смелостью и безрассудством, и только отчаянию свойственно принимать решения, которые не подчиняются разуму. Это не сумасшествие, это жизнь, это движение вверх, в котором отказывают себе по бытовому мудрые.

Я устала быть соломинкой в заводи, я, легко-легко касаясь воды, выбираюсь на середину течения. Впереди шум водопада, меня разламывающего пополам, или море счастья, в котором чудной серебряной пеной станет русалочка, спасающая и спасённая?

Зачем мне ноги, если у меня есть твой голос? По реке – вниз к закату – я достигну всего, чего так боялась. Теряя мудрость – становишься моложе.

КАК СЛАДКА ТЫ, ДОЖДАВАШАСЯ

С подвернувшимся под ногу обозом я преодолеваю семьсот верст. Не жду встречи, а только дышу тем городом, что для тебя дом. Ты рискуешь и, улыбаясь, вылавливаешь меня-рыбку из потока людей.

Широкие мосты строим прямо к продажным храмам, блуждаем вместе с дождем, не веря в прикосновения, путаемся в многослойных одеждах, проверяя искренность слов руками. Собираем капли, запивая тишину откровений.

Последние метры красставанию преодолеваем молча, чтобы ярче запомнить, четче отпечатать, чтобы не думать о том, как долго может длиться время, как растягиваться. Красивые красставания

— портят встречи, а потому мы превращаем для себя его в обыденность, срываясь на последних секундах.

Распятая на стекле ладонь — НЕ ПРИСЛОНЯТЬСЯ. Каменная улыбка твоя улетающая в непознанное количество дней и ночей до новой (будет ли?) встречи. Губы еще помнят.

Разноцветный день, который закончился в два часа после полудня разрезом дверей вагона. Никто не предполагал, что мир умеет сжиматься до маленькой точки твоего зрачка, прячущегося за веками.

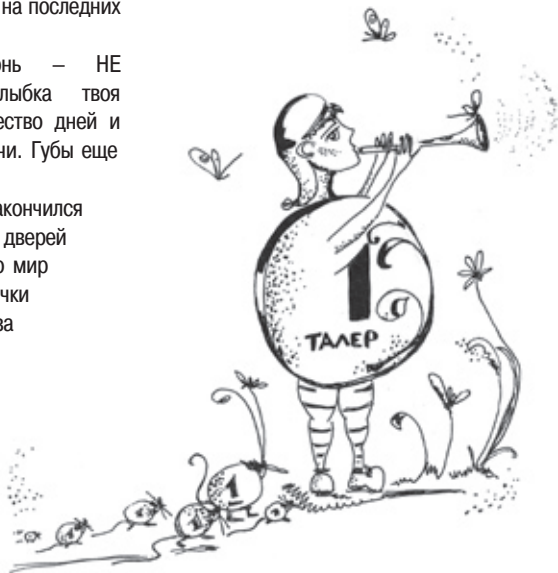
ГАСИТЕ ФАКЕЛЫ! УЖЕ РАССВЕТ

Мерцающий монитор с замороженной фразой на нем. Глухой офф-лайн. Мы запутались в словах, разделенных километрами, или ты решил не грешить перед миром и Богом, покинувшим тебя? Я не хотела молчать там, где стоит быть откровенной, а ты решил за двоих.

Пальцы еще час назад плясали в попытке кричать. Быстрые буквы отскакивали от нежных клавиш ноутбука. Невозможно передать эмоции, когда не слышишь голоса. Я не чувствую себя и не хочу верить в то, что сказка рассыпается пылью, я собираю осколки незажженных звезд.

Еще не пришел час, когда я буду складывать мечты в коробки глубокой памяти, но рассвет уже наступает на холодные пятки ночи. Вместе с пробивающимся светом монстр реальности приближается ко мне, и его щупальца тянутся к горлу. Мне не хватит воздуха, чтобы выжить, чтобы прожить целый день, понимая, что никакого дальше уже не будет.

Несложившееся стоит картинкой, отраженной в слезах. Мне не остановить потока. До утра я могу себе это позволить, а после жизнь утрет меня подолом, отвесит шлепок, и, шмыгая носом, я понесу себя по кругу неустроенного быта, думая только о том, что, возможно, новой

ночью, я смогу прочесть во фразе «Изыди!» другой смысл.

ТЫ ДУМАЛ, Я УМЕРЛА?

Жестко, не жалея ни себя, ни мира вокруг себя, ломаю пространство, путаю день с ночью, иду по кругу одиночества через запреты оставить тебя и сны о тебе. Когда мне становиться грустно и больно, я открываю вены, чтобы почувствовать жизнь. Смотрю на капельки сердца и перетягиваю руки материей из ангельского пуха.

Без движений лежа на холодном полу, даю отдых мышцам, пока мысли ищут ответа на безумие параноидального сознания. Ждать — это самая жестокая кара, которую могли придумать. Ожидание человека — это замороженное сердце, остановка его биения, переживание боли — это шаг в темноту, не знаешь границ и не знаешь итогов, не знаешь, будет ли свет на твою голову.

Минуты каплями — «Тебя нет, и никогда не было. Нет. Нет. Нет.» — бьют по темечку старинной китайской пыткой. Время, потраченное на уговоры себя, много проще тех часов, когда ты вспоминаешь прошедшее.

Глаза в темноте не закрываются, потому что нет разуму моему покоя. Тень сна не посещает даже моих желаний. Картина потолка изучена досконально, но скоро я встану, и мне нужно будет махать крыльями, ступать ногами за чьи-то двери. И хуже всего то, что я даже жить без тебя смогу. Только не сейчас, а когда-нибудь потом.

ДОВЕРНУВ, ПОШЛИ БОРТ В БОРТ

Ты не посвящаешь стихи таким, как я. Плоть не достойна фраз, а духом я не владею. Он поистрепался в дороге из юношества во взрослую жизнь, я растеряла себя по крохам, а потому не претендую. Иди с миром, ищи смысл.

Оставляю в своей памяти местечко для уединения с образом сильного и нужного человека. Буду возвращаться туда временами. А в жизни ты останешься тем же, кем был. Мне хватит сил и самообладания улыбаться и приветствовать, шутить и обсуждать сплетни о тебе с неизменившимся лицом. Никто даже не заметит, что в моем сердце аккуратно собран пепел надежды, что в глазах уголь вместо огня.

Не остается выживших в стихии. Все, как один (и ты, и я), теряют часть себя, кто-то большую, кто-то меньшую — это и ведёт к растерянности, к страху растворится и потеряться в этой жизни окончательно.

Женщине суждено быть водой, чтобы биться о камень-мужчину, я же скорее ртуть и растекаюсь зеркальной поверхностью, не оставляя шанса проникнуть внутрь или встревожить до волны. Разбил меня на мелкие шарики и раскатал — не собраться ни с мыслями, ни с мечтами, ни с желаниями. Остается только выжить.

РАДИ ВСЕГО СВЯТОГО, ДАЙТЕ ВЗГЛЯНУТЬ

Ты вычеркнул меня из всех списков, и это говорит о том, что хочешь видеть. Ты читаешь мои

записи и следишь за моими стихами, как будто ждешь для себя повода меня забыть. Я всеми силами отвожу глаза от окошка, где под твоим именем надписи «в сети».

Оказывается, это так просто — смотреть, как ты хвастаешься тем, что остался в моих. Чувствую себя холодной и непроницаемой, ведь никому не видно по ту сторону монитора, что я свечой стекаю на полировку стола, не имея шанса отвечать на выпады твякающего твоего характера.

Чудесен будет тот миг, когда я смогу увидеть тебя, с изменившимся лицом, в толпе ничего не подозревающих прохожих. Пылью нарисованная на асфальте, моя тень прилипнет к твоим ботинкам, а ты в наивности своей будешь надеяться, что, отвернувшись, станешь свободным.

Расчесывай раны, делай их глубже, я буду болеть ими, ведь кто-то же должен еще верить в то, что есть солнце, что есть доверие и искренность, которую примут и прижмут к сердцу. Оставь мне все: переживания, скуку, жажду видеть — все, я прощу и останусь по эту

сторону навсегда. Жить немного сложнее, чем не желать жить, а мне уже без разницы.

ТОГДА БЫЛИ ХОРОШИЕ ВРЕМЕНА, ТОГДА ДЖЕЙН БЫЛА СО МНОЙ

В самый разгар лета, когда солнце уже нагрело воду до температуры купания, я поднимаюсь на середину моста и вспомню, как ругала тебя за темные мысли покончить с собой, как умоляла не делать этого, не посмотрев в мои глаза.

Низко-низко опустив голову, буду искать тени, чтобы разорвать одиночество отражением в воде. Ни звука, ни движения только подводные лучи золотыми рыбками плещутся, как воспоминания, как короткие отрывки, что остались на поверхности спустя время.

Раскалывая впечатления на части, я ворошу картинки тактильных ощущений. Щетина — наждачка-нулёвочка по лицу у пыльной дороги, жёсткая сетка строительного забора в спину, шершавая кора, горячие твои руки, мягкие, настойчивые губы.

Солнце опускается за горизонт, и я отпускаю свои мысли о тебе в колодец с холодным равнодушием, разбавленным чистосердечным отчаянием. Ничего не оставляю боли. Пусть она захлебнется в отсутствии причин проявить себя. Всё, что было, все эфемерности и реальности, останутся вне её досягаемости, и я не дам ей шанса поселиться в душе.

Вода приятно проглотит моё тело, оттолкнувшееся от мостков. Скоро кончится это лето, а вместе с ним и разлука.

ТЫ СТАНЦУЕШЬ НАМ ВОЙНУ?

Стена от безысходности своей невыносимой ситуации, я раскрываю объятия ветру и лечу вместе с листьями вниз с холма. Вот и осень, а это значит, скоро я буду ближе, независимо от состояния твоей души. Просто физически ближе. В объятиях одного города.

Впрочем, погрузив себя в отчаяние, сам забываешь, кем ты был до него. Узнаю ли я тебя? Смогу ли прочесть жесты, скрытые в глубине. На что станет похожа встреча?

Я увижу тебя и промолчу, я стану тайной, которую не знает никто. В ответ жестами и

телодвижениями ты будешь объяснять, что растерян. Танцевать руками по столу будешь и не прятать глаз.

Поговори со мной, будто мы немного знакомы, о пустяках, или просто пошути. Мне станет легче, и боль облаком растворится, а может, вслед ей растает любовь. Пожалей меня. Сделай вид, что мы немножко знакомы, и у меня не будет шансов подойти к тебе ближе дозволенного.

Если внутреннюю свою черноту и стужу не можешь преодолеть — не калечь никого — иди с миром. Но дай шанс остыть, без повода на надежду. Обезнадежить — это сделать одолжение, сменить мотивацию, дать повод идти дальше.

Я ПОМНЮ. ДО ЗАВТРА

Моя кожа, ошпаренная кипятком твоего взгляда, покраснеет, и я выйду на воздух. Подниму голову вверх, как та побитая собака, что видела полынью, в которой исчезли её однодневные щенки. Слышать, как ты ретушируешь откровенность под общественный манифест, тяжелее, чем её осознать. Буду фантазировать, что мне это почудилось.

Да, я всё знаю, да, ты так же рванёшь в противоположную сторону от меня, чтобы не прикоснуться, то есть, чтобы не захотеть прикоснуться. Не надо расставлять точек там, где не было запятых. Мы ничего не успели написать, мы только мечтали это сделать. Любовь, которой никогда не будет, частицами распада отравляет мою кровь.

Не бойся, я выйду, чтобы вернуться другой, пустой и уже не привлекательной, специально для тебя не привлекательной, но настолько же чертовски красивой. Не четкими, резкими движениями, я буду курить в ожидании ещё раз тебя увидеть, а потом брошу под ноги недокуренную иллюзию, и пойду прочь.

— А что дальше? — спросит меня она, догоняя и прижимаясь к плечу.

— Абсолютно ничего.

— Никогда?

— Такого слова нет в лексиконе циника.

Светлана Яндель

Евгений Деряжко

* * *

последний день отвергнутого века
был солнечно морозным, а на башне
часы остановились, день вчерашний
меж стрелок удержать пытаясь. некто
без имени входил в пустые церкви,
другие в отдаленье наблюдали,
как в тень врастают мелкие детали,
стираются, как свет незвонко меркнет
на крышах безголосых колоколен,
росой спадая в травы, как за рощей
рождается закат и тьму пророчит
любому, кто бессилен, беден, болен.
но он был так слепяще горько ласков,
тот безымянный, так спокойно светел,
что все уснули. чистые, как дети.

..холодной в этот год случилась Пасха..

немота

Господи, сжался. сто восемь ночей пути.
утром - весна и полчаши тоски по дому,
блюдо надкушенных яблок почти медовых,
пачка написанных писем... почти. почти...

Господи, смилуйся. небо набухло тьмой,
падает в окна - настойчиво - в каждом взгляде.
я ли себя распустила на сорок прядей?
Ты ли прогневался сделал меня немой?

Господи, боль отпустила, но эта тишь...
горлом - пустыня - песок от пути чужого.
я бы Тебя попросила вернуть мне слово,
но потерплю еще. вдруг Ты устал и спишь...

Московский Этюд

Зима вошла в московские пределы.

Она укрыла город, тихо спящий
Под образами призрачных реклам.

Неоновая светопись изящных
Снежинок ластится к ресницам женщин...

Я преломляю отблески как хлеб
апостолы.

До белого каленья
начищен ангел
на ваганьковской могиле...

С фаворским светом взгляд я твой сравнил —
и устыдился.. Утлое сравненье.

Ведь ты — мираж.

Корабль сравнений — в штиле.

Лишь тихо падает на ясный мрамор снег.

Луч из детства

Планида азиатская моя

Нет-нет, да о себе напоминает:
Снега в июле... Рерих... Гималаи...

Снега

В июле.

Эдельвейс... Змея

Высокогорная,

В плаще из перламутра...

Здесь облако на землю ляжет утром,

Затем растает в жаркой неге дня -

Вот солнцу путь: пройти через меня.

И солнца луч, изъят из горных ножен,

В мои стихи о детстве кем-то вложен.

по белому. без слов

слова перезрели. в соцветьях букв
не водится больше пчел
и бабочек. кончикам пальцев рук
беспомощно горячо.
царапает небо песок со дна
проглоченной тишины.
по памяти солнечного пятна
пошिताя тень луны
стекается к трещинкам на листе
в следы нерожденных строк
и шепчет заклиние: ты из тех,
кому наступает срок
в часы, когда выгоревший закат
стирает последний свет,
молиться на вымерших языках
словами, которых нет.

лезвие

Станет ребром лезвие-крик — в ладонь.
Стану тебя нежить-баюкать — спи!
Знать бы, каким был наш октябрь до
порванных строк и разведенных спин.
Взгляд за окно. Между домами — клочок
сонных берез, кроны изъела ржа.
Если бы ты только увидеть мог
этот огонь... Жарко... «Бежать... Бежать!»
Ветра рывок... Дрогнув, сдержат удар.
Долго смотреть блудному «вместе» вслед.
И, пережив вечное «ни-ког-да»,
приобрести тысячу лишних лет.

Тайна неба

А. Широглазову

В прохладной стали северных озер
Не отражаются дурные мысли...
Вот здесь когда-то ставил свой шатер
Прославленный художник Дионисий.
Пришел, увидел, камешки собрал,
Растер, смешал, отмерив на караты.
Всего за месяц храм разрисовал
И фресками покрыл шестьсот квадратов!
Вот так все это выглядит сейчас...
Но как же это надо было видеть,
Как жечь себя, следя, чтоб не погас
Волшебный свет на избранной планиде!

И лишь один оттенок не спешил
В палитре местных красок отзываться.
Ворчал художник: «Видимо, грешил...
До неба все никак мне не добраться...»

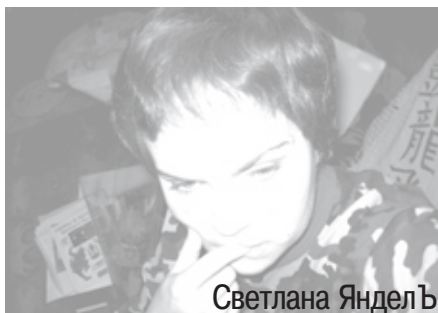
Он в храм природы севера вошел,
Постился, наблюдал и вновь постился,

Пока ему божественный глагол
Не указал то место, где светился
Средь белой ночи голубой чертог,
Небесной синевы неяркий пламень.

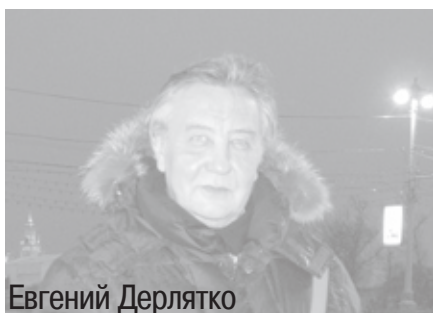
Вошел иконописец на порог,
Потрогал камень теплыми руками...

Сегодня нас ничем не удивишь,
Мы знаем про спектральные составы,
Но свет лазури из церковных ниш
Подскажет нам, что где-то мы не правы.

Ни древний азиатский азурит,
Ни камешки вокруг озер спокойных
Не открывают тайну — как творит
Художник, Откровенья удостоенный.

Светлана Янделъ

Евгений Дерлятко

Картина Крамского “Христос в пустыне”

Ах, неужели смог я так устать
Еще не завершив свой краткий путь,
Пыль городов одеждой подметать?
Отец! Дай сыну время отдохнуть
Ах, неужели смог я так устать
От этих лиц, влюбленных и простых?
И стал меня сильнее раздражать
Восторженности хор, чем голос злых

Мне искушения нужно слать вразнос,
А мысли мои заняты другим —
Отец, ответь мне на один вопрос:
Зачем мне надо возвращаться к ним?
Мне скучно с теми, кто не понимает слов.
Я не хочу идти, где можно плыть.
Зачем водить с собой толпу ослов.
Я это все могу остановить...

Я знаю, что моя дорога ввысь
И путь не мной назначен кораблю...
Я не боюсь. Но пыткой стала мысль
О возвращении к тем, кого люблю
Я их люблю. И я там одинок.
Но никого, ни в чем не обманул!
Ах, посох мой за эти дни подмок...
Отец? Я, кажется, немного отдохнул...

Джоконда. Жизнерадостная

Быть понятым... А надо ли мне это?
Ее глаза. Его движение кисти...
И в общем - все о них. Какой монетой
Заплачено за постижение истин?
Ее балкон напротив. Гаснет вечер...
Лениво камни отдают обратно зной.
Шершавости стены коснулись плечи...
Ладони — флорентийской мостовой.

Я гения незримый соглядатай,
Допущенный до тайн его творенья...
Не точнотч хронологии и даты...
Но... Совпадение. Отблеск. Отражение.
Она веселая! Зевак недоуменье
Спокойствием надменным вызывать
Не устает, сменяя поколенья.
Умела ждать. Умеет побеждать.

Первому поэту

В былых веках, живущих на страницах,
Среди людей, закованных в металл
Недоуменный взгляд толпы застыл на лицах,
В бою не опускающих забрал.
Безумство? Откровенность? Или детство?
Судьбе ли вызов? Благодетства ль крик?
Да просто - невозможность наглядеться
И пропустить, последний может, миг!

Еще секунду наблюдать за небом...
Как ветер свеж! Как солнце горячо!
Смеются дети. Полдень. Пахнет хлебом.
И локон ниспадает на плечо...
Столетия минули. А кровь передается.
Вот в этом у меня сомнений нет.
Тот полдень непременно отзовется
Сегодня. И — рождается поэт.

Ты сердцем видишь то, что и при свете,
Другие различают лишь едва...
Ты пьешь вино влюблённейших столетий,
И чувства превращаются в слова.
Слова сплетаются в пронзительную строчку —
И вот уж глаз не оторвать от тех картин!
Мы ничего не можем в одиночку...
Но первым может стать всего один!

Ты слышишь — сердце по-другому стало биться?
Нет, это дождь, а вовсе не слеза...
Я за тобой последую, о, рыцарь!
И шлем сниму. И подниму глаза.

Инга Кондратьева

Ветер

Меня всегда целует ветер,
Вливаясь в губы холодком.
От завыванья сердца в вечность
И миг уходит шепотком
И миг уходит с ветерком.

С меня забыл ты сдунуть пепел
И приласкать мой хрупкий мир.
Не утоплю в болотце слезном сердце,
Не превращусь в бродячий крик.
Не возвращу себе нездешний лик.

Меня опять целуешь ты так нежно
И ускользаешь, словно сон.
Безглазый день скользит инертно —
Я растворяюсь жалкой крошкой в нем.
Не разбираюсь я уже ни в чем.

Меня целует вечно ветер,
Как будто жизнь, как будто страх.
И я врываюсь с треском в бездну,
В чужие звезды, разбиваясь на глазах.
В чужие звезды — на глазах.

Меня всегда целует ветер,
Впиваясь в душу холодком.
И вот с горы летит бесечно
Любви последней эшелон.
Любви последней эшелон.

О снежности...

Нежность снова хлопьями —
Снежный хрусталь.
Мне бы только воплями —
Плач журавлиных стай.

Тихо... славно... медленно
Падаю прямо в снег.
Где-то кто-то въедливо —
Бессмысленный танец-бег.

Бережно комкаю пальцами
Ваш прощальный привет.
Таю... сгораю... кольцами
Плавно ложусь на снег.

Море...

В море впадает смерть
Память — скользкий резерв
Прямо по курсу стерх
Мыслей осколки вверх

Море впадает в глаза
Бездна — свет — голоса
Где я? — порог пустоты
Где ты? — чертог немoty

Море — глыбой из сна
Сто рек — с пеной у рта
Сто лет текут из виска
Океаном бед взрывают сердца.

Пепел-песок

Мне бы пушистого снега,
Отчаянья — ветра, пустынного неба.
Стремлюсь от безумного бега.
Вечно висеть над обрывом скал...

Сколько сжимаясь от взгляда,
В тебя — в бесконечность — рядом.
Зачем-то меняла наряды.
А всё, чтобы помнить про танец шпал...

Быстро срываю одежды,
Швыряю надежды, упругую кожу.
Упрямо, как прежде, иду по безбрежью.

Пепел-песок, на меня похожий.

Пепел-песок, так на меня не похожий.

МОЛИТВА

Добрый вечер, Отец,
мне сегодня трудней, чем всегда,
и поэтому я обращаюсь к Тебе,
но, конечно, не с тем, чтобы что-то спасти.
Боль утраты — такие пустые слова, но я рад:
ещё шаг, и мне нечего будет терять,
камикадзе — легчайший из тех, кто в пути.
Объясни мне, Отец, почему Твой закон,
как и раньше, не писан для вечно заблудших сынов?
Почему из-за щепок был вырублен лес,
почему алый дождь не пролился с небес
охлаждающим душем для буйных голов вожаков?
Я еще не умею молиться за павших врагов,
мои руки в грязи, но ты видишь, Отец,
я уже завербован вселенской войной.
Я не знаю того, чем закончится путь,
но, прости мою дерзость, я верю, что буду с Тобой.
И я вернусь победителем с этой войны,
из соленой слезы стану солью земли,
смою кровью позор изначальной вины
и засохшую грязь тридевятих столиц.
Я вернусь победителем, да, я вернусь,
доиграв свою роль, уплатив все долги,
не ускорю конец, не предам, не сопыюсь,
и молюсь: просвети, проведи, помоги.
Я прошу: если есть на то воля твоя —
просвети, проведи, помоги.

Лилия Борисова

Лидер группы "Зга"

ДЕРЕВО

Корни и ветви — вечности на две.
Верьте мне, верьте: рыться не надо
В старых бумагах, в глупых телегах,
В липнущих страхах мокрого снега.
Просто смотрите, слушайте песни
Лопнувшей нити, что не воскреснет.

Ты видел сон, когда
в воронку смерча утекла вода.
Иссохли корни,
но ты держался, ты так ждал дождя.
Стал легче света,
прозрачней глаза, холодней ножа.
Твоя свобода —
идти за перекасти-полем вслед
По воле ветра.

По белу свету,
по темной туче, по сухой земле,
Ища опору
для корня жизни, для усталых ног.
Как в хороводе —
за кругом круг, на той же высоте,
Не зная горя,
не понимая смысла радости,
Утратив веру.

По черным звездам
ты вычисляешь перелом времен.
Слова молитвы
в зубах навязли старой песней, но
Ты ждешь ответа,
ты говоришь, что он на небесах,
Но смотришь в землю,
и стрелка компаса вращается,
забыв, где полюса,
Исчезли знаки.

Но он услышал,
он дал сигнал ударом молнии.
Чего же проще —
дождями выплакать свою вину.
Пустить по жилам
живую смесь огня да воздуха,
В земле оставить след,
чтоб было через сотни лет,
Куда вернуться.

ИВА

Когда мне придётся уйти
В мир камня, стекла и огня,
Я сохраню в себе верность пути
Деревьев, хранивших меня.
Я — ива.

Я знаю, зачем я пушу свои корни.
Из этой земли я возьму её соль
И вырасту выше, чем есть.
Раскинув листву, я вдохну этот воздух,
Впущу в себя грязь и сожгу её солнцем,
И выдохну свежесть.
Я — ива.

Я отдам небесам свой серебряный ствол,
И когда ты придёшь, я возьму твою боль,
Тебе станет спокойно.
Меня не согнёт ветер брошенных слов,
Не заставит уйти мерный стук топоров —
Я живу там, где корни.
Я — ива.

ОСЕНЬ

Осень снова напомнила: рано ли, поздно — всему наступает конец.
Тянет мокрой золой, и в кострище — порванная струна.
Где-то лопнула ниточка братства бисерных ярких колец.
Синий, оранжевый, белый — кто помнит их имена?

Я взойду на костёр в девятнадцать ноль ноль, если публика будет платить.
Мы стали старше, и цену имеет лишь то, что имеет успех.
Мы стали старше, нам есть, что терять, это значит — пора уходить.
Чья вина, если чистой воды, как всегда, не хватило на всех?

Златоглазая осень смеётся, но скоро уступит слезам,
И, когда в листопадном костре догорит наркота сентября,
Я всё золото мира отдам за прозрачный кусок янтаря,
За единую чистую ноту — весь психоделический хлам.

Небывалый грибной урожай — в очередях ждут войны.
А над серой толкучкой пульсирует свет — солнце льёт благодать.
Я ловлю его взгляд и пою: через радость мы все спасены,
Если есть, что отдать, если только не жалко отдать.

Из любезного льда, из чужого далёка — вернись!
Я не верю в плохие концы и всевластие Кольца.
Можно долго гадать, что же нам приготовила жизнь,
Но, раз мы ещё здесь, значит, нам далеко до конца.

ЗЕРКАЛА-ЛИЦА

Слишком много лиц в ледяном кольце.
Слишком много лиц на моем лице.
Где мое лицо, ну-ка, покажи!
Кто меня найдет в пропасти во лжи?

Жаркие тела ложь уложит в снег.
Ложь — мои дела для чужих утех.
Лишних мыслей звон, чих-то слов клише —
Это мой заслон, это лишь мишень.

Я тебе не лгу — я люблю тебя.
Я своим лицом отражу тебя.
Холодно, как снег, рук моих кольцо.
Я не человек, я — твоё лицо.

ДУША

Под перепуганный крик,
через растерянный строй,
Из-под раскинутых рук
летела в небо душа.
Не потому, что пора,
не потому, что там ждут,
А просто не было сил
у тела душу держать.

И не окликнул никто:
“Вернись, мы любим тебя”,
И не успели позвать:
“Ты нужен здесь, не спеши”.

Успели молча уйти
и вымыть руки в воде,
И взять на память тепло,
не дав ни слова взамен.

И на поминках, давясь,
глотали злобу с вином,
И под конец, захмелев,
никто не вспомнил о том,
Как между капель дождя,
через растерянный строй,
Из-под раскинутых рук
летела в небо душа.

* * *

Как пузырьки в стакане с газировкой
Мелькает летним утром мошकारа,
И медленное пламенное небо
Течёт незримо. Только облака
Сбивают ритм мерцания нестройный.
Далёкий лес колыхнется спокойной,
Едва заметной глазу легкой синей дымкой.
А в поле жар и пыль. И взгляд не различает,
Как в пламенеющих объятиях качает
Свою невесту ветер,
Колышет травы и рябит в глазах,
И с легкой радостью, и медом на устах,
Пыльцой твоих волос коснется
Чуть-чуть.
И вдруг волна проснётся
На малахите замеревших трав,
В любви и радости объав,
И вдруг – пропал.
И лес опять зелёной дымкой встал,
Едва дрожа на горизонте.
И ласковое сияет пламя
В палящем круге, и всё та же мошकारа
Живёт свой век за жалкие часы,
И до сих пор качаются весы,
И нить плетут невидимые руки.

* * *

Расклепайте самолету
Крылья нос и фюзеляж
И отдайте бегемоту
Самый шумный модный пляж
Нррядите под фламинго
Всех ежей в большом лесу
Пять полосочек зеленых
Нарисуйте на носу
Выкиньте шкафы и двери
Стены пол и потолок
Говорите что все звери
Вылезают из берлог
Поскачите по дорогам
Привязав к шнуркам утюг
И не пейте слишком много
Если грустно будет вдруг
Не лупите лбом о стену
И не прыгайте в окно
И не режьте бритвой вены
Все там будем все равно

* * *

Чуть-чуть листвы пригубит ветер
Губами нежными. Она,
В беспечный сон погружена,
Слегка желтеет. Робкий шелест –
Немая песня их любви –
Летит. И чуткие росинки,
Сверкая тусклым серебром,
Дрожат. А в воздухе лежат,
Почти недвижно, паутинки.
Напеву зыбкому они
Как будто вторят легким танцем.
Стыдливым утренним румянцем
Припудрился туман. И чистый
Прозрачный воздух недвижим.
И замер трепет вместе с ним...

Илья Гришунин

Зуб

Я сижу с зубами в дырках.
В них, как в потайных копилках,
Можно прятать чемоданы
И кошелки с барахлом,
Но в моих ладонях лом.
Им я в дырках ковыряюсь
И цепляю за мешки.
Их с натугой вынимая,
Лом с кряхтеньем поднимая,
Я кидая их в окно,
Вместе с ломом заодно.

И, уткнувшись в стенку зубом,
Чтоб не быть, подобно дубу,
Для бомжей и отщепенцев
Домом, храмом и тюрьмой,
Я гляжу на шар земной.
И в уме моем сознанье
Потухает, как фонарь.
Но усевшись поудобней,
Разложившись посвободней,
Стал плевать я в потолок,
Чтоб он к осени намок...

Херувим

Сказали нам, что он раним,
Но что талант он — настоящий,
Что он поет, как херувим,
И обращаться нужно с ним
Не как со всеми, а щадяще.

И, как могли, старались мы:
Сережа дал ему займы
Четырнадцать копеек,
Потом еще два пятака.
Не отдает он их пока
И говорит — отдать успеет.

Мы понимаем — он раним,
И мы играем в шашки с ним
Не как со всеми, а щадяще,
Чтоб он выигрывал почаще.

А он зазнался, нету сил?
Всю эту зиму нас бесил:
Покашливал притворно
И то и дело всех просил
Ему укутать горло.

Мы понимали — он раним:
Ему опасны травмы,
Но хватит нам возиться с ним,
Решили мы недавно.
Пусть он поет, как херувим,
Талант он настоящий,
Но с ним разок поговорим
Не очень-то щадяще!

— Послушай, будущий певец!
Ты что-то слишком прыток,
Отдашь ты Петьке, наконец,
Коллекцию открыток?!

А не отдашь, себя вини —
Получишь травму в эти дни—
Но обошлось без травмы,
Он просто понял в эти дни,
Что он не самый главный.

Загадочный вопрос

Поздней осени приметы —
Улетела птичья стая,
Все по-разному одеты,
Снег пошёл опять растаял...

На прогулке три Алёнки.
Три Алёнки — две дублёнки
И в полоску плащик тонкий.

Дал я плащику подножку,
Понарошку, не со зла.
Возмутились две Алёнки,
А одна домой ушла.

Возвратилась вся в зелёнке.
— Размахнись! — кричу Алёнке. —
Стукни ты меня в ответ! —
А она смеётся: — Нет,
Мне идет зелёный цвет.

Я взглянул на плащик тонкий,
И, как будто не всерьёз,
Неожиданно Алёнке
Задаю такой вопрос:

— Три девчонки, три Алёнки,
У кого-то нос в зелёнке
И косички словно лён,
Я в кого из них влюблён?

Улыбается Алёнка:
— Говоришь, в зелёнке нос?
Нет, загадочный вопрос.

Копейкин

В будний день и в выходной
Раздается за стеной:
— Ты возьмешь меня на пляж?
— Что ты мне за это дашь?
— Очини мне карандаш!
— Что ты мне за это дашь?

Алексей пришел из школы,
Это он ведет торги
(Знаю я Алёшин голос,
Узнаю его шаги).

Он со всех взимает плату.
Застегнул штанишки брату —
Взял с него за печенье
Полпеченья.

— Подними очки, голубчик! —
С просьбой дедушка к нему.
Отвечает милый внучек:
— Дашь копейку — подниму!

Алексей пришел из школы.
Он теперь придумал так:
«Если выучу глаголы,
Сам себе даю пятак.
Если выучу приставки,
Я потребую прибавки».

В будний день и в выходной
Раздается за стеной:
— Алик, дедушке поможешь
На восьмой дойти этаж?
— Алексей, отца уважь! —
А в ответ одно и то же:
— Что ты мне за это дашь?

Агния
Барто

бревно объявлений

Авторы номера в Интернете

Инга Корягина (г. Москва): <http://inga-ko.livejournal.com>

Маша Grian (г. Москва): <http://grian.livejournal.com>

Эстари (г. Москва): <http://ari-raisha.livejournal.com>

Рада Гельская (г. Екатеринбург): <http://lojso-dzen.livejournal.com>

Марыся Злобек (г. Москва): <http://karlivanych.livejournal.com>

Алёна Дождёва (г. Санкт-Петербург): <http://dozhdeva.livejournal.com>

Ксения Нарыгина (художник, г. Воронеж): <http://linyа-ksen.livejournal.com>

Светлана Яндель (г. Москва): <http://yandel.livejournal.com>

Ира Радогора (г. Рига): <http://acheleranda.livejournal.com>

Александр Лифанов (Московская область): <http://lifman.narod.ru>

Лилия Борисвоа (г. Рязань): <http://zgа-salamandra.ru>

Елена Ефремова (г. Москва): <http://www.zzorik.ru>

Евгений Дерлятко: <http://www.stihi.ru/avtor/eugendk>

Журнал “УХ” можно приобрести:

в магазине “Гилея” (г. Москва).

Это – единственное официальное место на Земле, где продаётся журнал “УХ”. Добраться до магазина просто – 1 минута ходьбы от м. Профсоюзная. Сперва нужно выйти из первого вагона из центра, по переходу налево и направо по лесенке. Затем посмотреть налево и увидеть большое приземистое здание ИНИОН. Далее нужно дойти до него, войти внутрь, подняться на 2 этаж и обернуться. Вы увидите книжный магазин. У продавца нужно спросить журнал “УХ” – и он вынесет вам его на блюдечке.

Сайт магазина и издательства ГИЛЕЯ: <http://gileia.org/>

Схема проезда: <http://gileia.org/images/scheme.png>

Также “УХ” приобретается на мероприятиях клуба “Антилир”, о которых можно узнать, постучавшись в аську 259241630 или на мыло ushki-ushki@mail.ru.

Новый дизайн Уха

Редакция журнала выражает безмерную благодарность дизайнерам с Большой Буквы – Саше Ивойловой (г. Москва) и Олесе Третьякевич (г. Киев) за разработку нового дизайна нашего чудесного журнала!

Саша: <http://color-flow.livejournal.com>

Олеся: <http://pantera-ra.livejournal.com>